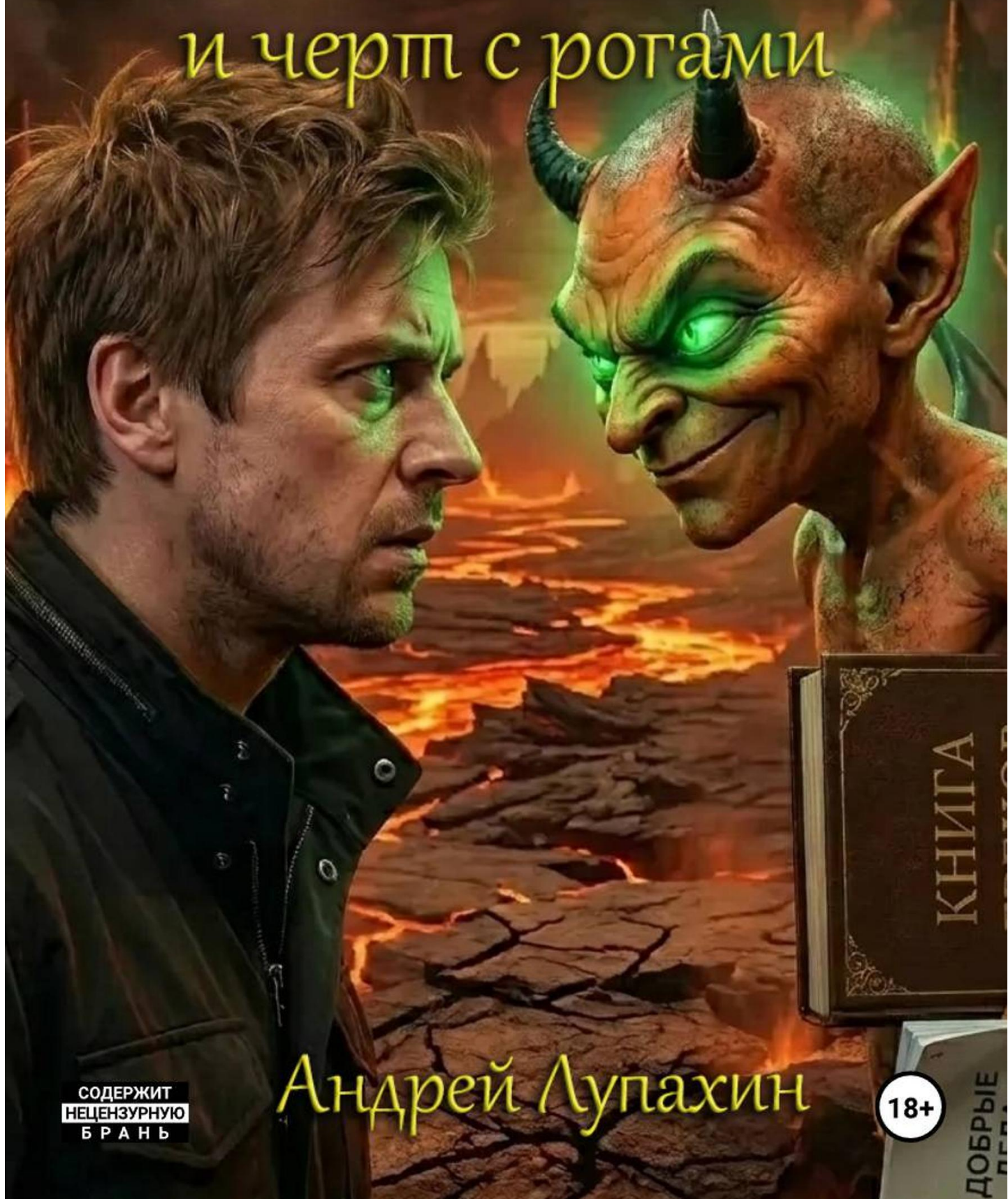

Гражданин хороший

и черт с рогами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Андрей Лупахин

18+

ДОБРЫЕ

Чертова дюжина

Андрей Лупахин

**Гражданин хороший
и черт с рогами**

«Автор»

2026

Лупахин А.

Гражданин хороший и черт с рогами / А. Лупахин — «Автор»,
2026 — (Чертова дюжина)

В один прекрасный день Ник умер. В чистилище его встречает бес Аполлон и выносит печальный вердикт: на одной чаше весов толстенная книга грехов, а на другой – книга добрых дел, которая тоньше тетрадки по пению. К счастью, судьба дает несчастному второй шанс: Аполлон готов воскресить его за помощь в маленьком дельце. В провинциальном городке современной России бесу не обойтись без помощника, который готов на всё, лишь бы не возвращаться в ад...

© Лупахин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Лупахин

Гражданин хороший и черт с рогами

Глава 1.

Никита очнулся, вдохнув запах тёмной жижи, которая смердела хуже тухлой рыбёшки. Он тут же открыл глаза и замотал головой, пытаясь прийти в себя.

«Где я? – подумал Никита, стоя по шиколотку в вонючем месиве – Почему так воняет?! Кто все эти люди?!» – он осмотрелся по сторонам, скривившись от мерзкого запаха.

«Чудесный» аромат мутной тёмной жижи заставил бы очнуться даже мертвеца! Впрочем, теперь жуткая вонь отошла на второй план. Сейчас Никиту куда больше интересовали другие люди, сидевшие в той же яме. Тут были мужчины, женщины, подростки, старые, молодые, одним словом – на любой вкус и цвет! Одни уныло смотрели под ноги, другие причитали, закрыв лицо руками, третьи же сосредоточенно глядели наверх, соображая, как отсюда выбраться. А подумать было над чем! Из земляных стен торчали ржавые гвозди и колючая проволока, кроме того, да и взобраться крутизне под силу разве что богу альпинизма, для которого взойти на Эверест не сложнее, чем хулигану сигануть через турникет в метро.

Увы, в яме томились только простые смертные, никаких богов альпинизма тут не было и в помине. Никита уже хотел было спросить у мужика лет сорока, сидевшего рядом, где мы, собственно, находимся и как отсюда выбраться? Только он встал, морщась от запаха вонючей жижи, как сверху упала веревочная лестница! Взглянув на чудо садистской мысли, свитое из жил и костей, Никита содрогнулся.

«Никита, сын Ивана! Вылезай, что б тебя...» – громкий ехидный голос доносился сверху и принадлежал тому, кто спустил жуткую веревочную лестницу.

Сына Ивана не пришлось упрашивать дважды – он схватился за одну из костяных ступенек и полез наверх, осторожно переставляя ноги. Некто ехидно смеялся, дергая лестницу то вправо, то влево, будто хотел сбросить Никиту обратно, но тот намертво вцепился в белые косточки, отшлифованные руками других людей, которым повезло выбраться из вонючей ямы. Забираясь наверх, он, наконец, заметил кроваво-красное небо, затянутое дымкой, сквозь которую пробивался свет – это была некая пародия на голубые небеса и яркое солнце, которое дарит тепло всем желающим.

«Хватить пялиться, чудило! Давай, лезь!» – воскликнул обладатель ехидного голоса и перестал дёргать лестницу.

Выбираясь наверх, Никита едва не свалился обратно, вскрикнув от испуга – веревочную лестницу держало жутковатое существо, которое он явно не ожидал тут увидеть! Ростом это создание было чуть ниже метра. На голове торчали маленькие рожки, за спиной тихонько покачивались два крыла, горящие зелёные глаза смотрели на перепуганного Никиту, изучая. Из того места, на котором обычно сидят, у существа торчал хвост, заканчивающийся острым наконечником. Тёмно-оранжевая кожа зловещего создания выглядела так, словно её обожгли в пламени.

«Чёрт, да это же...» – подумал Никита.

– Чёрт! – весело продолжил за него зеленоглазый. – К твоим услугам, Никитка! Или, Ник, для друзей, правильно? Уж не знаю, успеем ли мы подружиться... видишь ли, у меня много дел. Некогда мне тобой заниматься. Сейчас пройдем стандартную процедуру, и потом я отдам тебя в добрые руки... или не очень добрые, ха-ха-ха!

– Да что происходит?! – испуганно воскликнул Ник. – Господи, я что сплю...

В то же мгновение чёрт зарядил своему новому «приятелю» затрепину, от которой в глазах последнего мгновенно погас свет. Ник провалился в небытие, но, спустя несколько секунд, вернулся обратно, будто боксёр, побывавший в нокдауне. Сидя на земле, он слушал недовольное ворчание:

– Что б я больше не слышал упоминания его, понял?! Мне это, знаешь ли, неприятно! А иначе... – чёрт показал кулак, недвусмысленно намекая на то, какими будут последствия.

– Понял, понял, всё понял, – слабо проговорил Ник. – Только давай без этого!

– Вот и хорошо, – чёрт примирительно улыбнулся, сверкнув двумя рядами аккуратных острых зубов. – Моё имя... занимает примерно семнадцать томов объемом в пятьсот страниц, поэтому можешь звать меня по-дружески – Аполлон. Всё равно полное имя ты не запомнишь, ибо люди не шибко умнее рыбок. Вставай, пошли за мной!

Ник с трудом поднялся на ноги и увидел далеко впереди чернеющие крыши домов, среди которых возвышались башни и разного рода постройки. Он мысленно предположил, что это место населяют такие же существа, как Аполлон – черти... самые настоящие, пропались они пропадом!

Обладатель роскошного имени, занимавшего аж семнадцать томов, невысоко летел над землёй, махая крыльями. Через пару десятков шагов он обернулся, и посмотрел на перепуганного Ника, умолявшего всех известных ему богов вытащить его из ночного кошмара – разумеется, он просил об этом про себя, опасаясь разозлить рогатого. Аполлон ухмыльнулся, глядя на его потуги:

– Что, дружок, домой хочется, да? – спросил он, заговорщически подмигнул и прищурился, – А вот и обойдёшься! Ты действительно в аду. Это не сон. Не надейся даже! И ещё, между нами есть энергетическая связь, поэтому я знаю обо всём происходящем в твоей голове. Сам понимаешь, ты теперь моя собственность, и твоё сознание – тоже моё с потрохами!

– Да как же так! – воскликнул Ник, всплеснув руками, – Неужели я и вправду умер?! И разве я – настолько плохой человек, что попал в ад? Да я же... я же думал, что это всё – сказка...

– Угу, – кивнул Аполлон, остановив поток эмоций. – Значит так, стенания оставь при себе. Ты же был атеистом, да? – зеленоглазый чёрт рассмеялся, сверкнув острыми зубами. – Никогда не устану смотреть на ваши рожи! Да, дружок, то, что казалось тебе еврейским фольклором, на самом деле абсолютно реальная история... вот обидно-то, да? Ну ладно, я сейчас открою портал, давай следом!

Аполлон неразборчиво пробормотал бесовское заклинание, делая магический пасс обеими руками, и в шаге от него появился мерцающий портал, излучающий слабый свет. Рогатый волшебник пролетел на ту сторону, позвав за собой Ника, который всё ещё лелеял на пробуждение.

Они оказались в уютном кинозале, вмещающим с десяток человек, судя по количеству мягких кресел. В помещении царил полумрак. Аполлон приказал Нику занять место рядом. Едва они уселись поудобнее, свет погас. В руках у беса появилось бумажное ведёрко, наполненное попкорном.

– Тихо, сейчас начнётся! – зашептал Аполлон, кивая на экран, по которому побежали титры. – Фильм, конечно, скучный, убогий, актёры – бездари, главный герой – эгоист и придурок, сюжета кот наплакал...

– А что за фильм? – спросил Ник, потянувшись за попкорном.

– Так про твою жизнь! – рассмеялся Аполлон. – А ну не тронь, я тебе не разрешал! Во, наглец! – он дал Нику такую затрещину, от которой тот перевернулся через спинку кресла и рухнул на пол.

Ник с трудом поднялся и сел обратно, положив одну руку на подлокотник, а второй потирал «горевшую» физиономию. Когда в ушах несчастного стих колокольный звон, на большом экране появилось название: «Никита Иванович Станицкий» – Аполлон тут же начал толкать его локтем в бок, запихивая в рот пригоршню попкорна, мол, гляди, началось уже!

И вот появились первые кадры фильма, актёр, исполнивший главную роль, застыл, открыв рот! Он видел историю о собственных похождениях на жизненном пути. Началась она в роддоме № «3», когда Ник появился на свет...

Кадры и сцены летели с невероятной быстротой, однако бешеная скорость нисколько не мешала зрителям. Слова, мысли, эмоции – они слышали, понимали и ощущали всё происходящее так, будто сами находились в гуще событий, по-крайней мере, Ник прочувствовал «кино» на собственной шкуре.

И вот фильм почти закончился! На экране появилась финальная сцена, в которой Ник, сидевший за столом в своём рабочем кабинете, достал из пачки очередную сигарету. Он слегка отъехал назад, не поднимая со стула пятую точку и встал, чтобы пройтись до окна и покурить.

Казалось бы, что может пойти не так?! До окна всего лишь нужно пройти несколько шагов... тем не менее, и на старуху бывает порнуха, если верить известной пословице! Ник упал, поскользнувшись на ровном месте – проклятый линолеум, служивший верой и правдой много лет, только прикидывался добропорядочным напольным покрытием, а по факту оказался гнусной сукой, сунувшей нашему герою нож в спину! Падая, он ударился головой о стену, получив хорошую такую травму. Черепно-мозговую. Не совместимую с жизнью. Да. Вот-так вот смотришь на этот чёртов линолеум, думаешь, красиво, стильно, современно, угу. А это на самом деле изобретение дьявола, способное убивать самым немислимим образом...

Фильм закончился, по экрану «побежали» титры. Ник сидел в кресле, находясь в состоянии лёгкого шока. Аполлон вернул его к реальности:

– Я тебе говорил, что фильм фуффло? Тьфу, зря пошли только, честное слово! – пробормотал бес, построив недовольную физиономию. – Главный герой – бестолочь, бездарь, олух. Актёры второго плана так себе, режиссура – не айс, оператор как будто ничего кроме порнухи не снимал...

– Как же так... – пробормотал Ник, не обращая внимания на излияния рогатого кино-критика – ... выходит я умер? Чёрт возьми... я жив тут, но я умер... там?

Аполлон расхохотался. Выкинув пластиковое ведро с остатками попкорна, которое исчезло, едва коснулось пола, он похлопал «мертвеца» по плечу:

– Не унывай! Не ты первый, не ты последний. Давай-ка я тебе расскажу, как обстоят дела. Значится, ты умер. Будучи атеистом, эгоистом, эксгибиционистом...

– Не был я эксгибиционистом! – возмутился Ник.

– Помнишь было тебе три годика? Мамка всё говорила, мол, одень трусики, одень трусики, такой большой парень, ходит, писюном сверкает, а ты чего? Она за тобой с трусами бежит, а ты от неё, пятки сверкают, рожа сияет от счастья...

– Да ты чушь-то совсем уж не неси! Я ж дитё был неразумное, а не психом, который в парке шляется, нацепив пальтишко посвободнее! – продолжал возмущаться Ник.

– Ладно, ладно, – Аполлон тихонько хихикал, – ладно! Вру. Но не со зла, веселья ради. А теперь правда – по совокупности твоей греховности и праведности, тебя приговорили к пребыванию в аду на всю оставшуюся вечность. На первом круге. Решение Небесной канцелярии окончательное и обжалованию не подлежит. Оно вступит в силу через сорок дней с момента твоей смерти.

– И чего теперь со мной будет? – спросил Ник, обеспокоенно глядя на Аполлона.

– А ничего, – ответил тот, махнув рукой. – Лично мне тобой заниматься некогда. У меня и без тебя дел полно, знаешь ли! Сдам тебя кому-нибудь из своих друзей, пушай новый хозяин тобой развлекается. Он будет тебя мучить всю оставшуюся вечность, ха-ха! Но, могу тебя утешить, во всей этой бочке дерьма есть маленькая ложечка мёда – я разрешаю тебе самому выбрать, с кем коротать вечность. Видишь, как старина Аполлон добр к тебе?

– Слушай, может ты меняпустишь, а? – жалобно попросил Ник, заёрзав в кресле. – Ну на кой я тебе... верни меня обратно... к жизни!

– Не, не, не, исключено, – Аполлон, замотал головой. – Никаких обратно, Никитка! Что нажил в своей земной жизни, то и получи, за житуху-то свою, хе-хе-хе! Ты лучше смиришься, так проще будет.

– Да что ж я такого сделал-то, что б меня прямо и в ад?! – воскликнул Ник, всплеснув руками.

– Ничего, особенно, – Аполлон пожал плечами. – Я же говорю, атеист, эгоист, лентяй, чуть-чуть нарцисс, соглядатай, жадноват и абсолютно равнодушен ко всем и вся, если это не твои родственники или хотя бы друзья. Твоё равнодушие мешало делать тебе добрые дела, которые могли бы перевесить чашу в твою пользу. Ну и плюс ты в боженьку не верил, правильно? Во, молодец какой! Поэтому светлые тебя особо не защищают. То есть, вот эта тема, которую задвигал самый известный на свете Павел: «Вера же вместо дел да вменится мне...» – она в твоём случае не работает, понял? – спросил Аполлон, глядя на окончательно приунывшего Ника, который стал мрачнее главного героя похоронной процессии. – Теперь я твой хозяин, но это временно, как ты понимаешь. Между нами установлена связь – нечто вроде энергетического поводка, чтобы ты не сбежал. Ну и твои мысли у меня как на ладони. Короче, ты – мой! Во всех смыслах. Пошли уже, хватит разводить болтологию! Сколько ты там пожил, тридцать два годика всего? Эхма, обидненько! Да так глупо... на премию Дарвина тебя номинировать что ли, ха-ха-ха!

Аполлон рассмеялся от души и хлопнул Ника по плечу, от чего тот вздрогнул. Он все ещё мечтал проснуться, надеясь, что происходящее с ним – обычный ночной кошмар. Между тем рогатый снова наколдовал светящийся портал, затянутый полупрозрачным туманом. Изображая самую вежливость, бес пригласил Ника вперёд, и полетел следом, быстро махая маленькими крылышками.

Они вышли на оживлённую улицу адского города, название которого известно лишь чертям, да грешникам, живущим в этом ужасном месте. Ник оказался, что называется, в гуще событий: бесы спешили туда-сюда, таская за собой пленённые души – одни летали, как Аполлон, другие, бескрылые шустро бежали, кое-кто так вообще ехал на шее у «подопечного», свесив ноги. Место, в котором они оказались, напоминало рынок. Ник увидел торговцев, стоявших за прилавками, заваленным разными товарами, которые востребованы в аду. Конечно, ассортимент был на любителя! Сковородки, щипцы, вилы, огромные зубчатые ножи, сера, ржавые цепи... средневековые инквизиторы определённо прикупили бы тут много пыточного инвентаря! Ещё на рынке торговали алкоголем и едой – поджаренным мясом, из которого капала кровь, стеклянными бутылочками со светящейся жидкостью...

– Это магические субстанции, а не огоньки, болван ты глупый! – весело проговорил Аполлон.

– А ты откуда знаешь? – изумился Ник, посмотрев на хозяина.

– Я же говорю – твои мысли у меня как на ладони! А мясо мы едим исключительно удовольствия ради. Бесам еда не нужна, – пояснил Аполлон, пренебрежительно махнув рукой на прилавок с кровавой снедью...

Он ещё что-то говорил о людях, о том, какие они ничёмные существа, и какого вообще чёрта некто там наверху заставил их главного поклониться ошибке природы, являющей собой лишь жалкое подобие Всевышнего. Только Ник пропускал слова рогатого мимо ушей – его внимание полностью захватил чудесный запах, доносившийся из железных вёдер, стоявших у прилавка, на котором светились бутылочки, наполненные магическими субстанциями. Ник увидел, как стоявший напротив бес забрал одну, спрятав её в никуда, вместо кармана, а потом достал из неоткуда увесистый кувшин. Продавец между тем снял крышку с железного ведра, и покупатель отлил туда немного чёрной вязкой жидкости, источавшей почти чарующий аромат. Затем бес убрал кувшин обратно в никуда, а торговец, закрыл ведро крышкой – чарующий запах тотчас исчез, словно его и не было.

– Нравится? – спросил Аполлон, глядя на Ника, посмотревшего вслед улетающему покупателю.

– Да, признаться, очень даже, – ответил тот, слабо улыбнувшись хозяину, – что за чудесная жижа так пахнет? Аромат просто улет!

– Это главная и единственная валюта ада, – проговорил Аполлон, – это говно Сатаны!

– Чего?! – воскликнул Ник, опешив, и подумал, что ослышался.

– В нём частица могущества нашего повелителя, – продолжал Аполлон. – Втираешь его себе в лоб, и твоя сила растёт. Архидемоны, дьяволы, и приближенные владыки – так вообще насквозь пропитались! Ну, ещё можно за душу сторговать что-нибудь, если душонка интересная, вроде Ахава Нечестивого, Калигулы, Гитлера там, или хоть Чекатилы какого... ладно, пошли, а то заболтал ты меня!

Аполлон летел, тихонько расталкивая чертей поменьше и проскальзывая мимо тех, которые были побольше. Ник плелся за ним будучи лишенным правом выбора. Он думал о том, чтобы отстать и затеряться в толпе, сбежать и, может быть, все-таки проснуться в привычном мире, но, увы, неведомая сила удерживала его, заставляя топтать за хозяином.

«Видимо, это та самая связь» – подумал несчастный вздыхая.

Аполлон, летевший впереди, в тот же самый момент обернулся и закивал, подарив ему ехидную улыбку. Ник почувствовал себя собачкой, которую выгуливают на коротком поводке... впрочем, не таком уж и коротком, метров десять-пятнадцать, пожалуй.

Они покинули рынок, выйдя на широкую улицу, по которой проезжали экипажи, запряжённые грешниками. На козлах сих транспортных средств восседали извозчики, носившие чёрную униформу – возницы с удовольствием хлестали «лошадок» по хребтине плетками, утыканными толстыми ржавыми гвоздями, сдиравшими куски мяса. Ник с удивлением отметил, что страшные раны быстро заживают, исчезая без следа:

– Как же это?.. – произнёс он вслух.

– Целительные свойства ада, – пояснил Аполлон, подлетев к нему. – Люцифер об этом позаботился. Знаешь, грешники подвергаются таким мучениям, что мама не горюй! Если бы не эти свойства, большинство бы сдохли после первой же экзекуции. А мучить вас надо целую вечность... вот и пришлось пойти навстречу вашей братии. В аду нельзя умереть, Никитка, и ты об этом ещё пожалеешь, ха-ха-ха!

Ник содрогнулся, слушая хохочущего беса, который полетел дальше, не приказывая идти за ним – неведомая сила и так потянула следом его «пёсика», напоминавшего описавшегося пуделя. Так! Не надо только осуждать парня и смеяться над ним, понятно? Во-первых, он хоть и похож, да всё же не описался. Во-вторых, посмотрел бы я на тебя, дорогой «судья», окажись ты в аду! Кто бы тогда выглядел достойнее – суровый судья, возлежащий на диване, или обгадившаяся болонка?..

Адские улочки, мощенные камнем, напоминали средневековую Европу, погрязшую в помоях. Ник старательно обходил лужи нечистот и крови, кучки гнилого мяса и ещё чёрт знает чего, что бы это ни было. Вдруг он заметил маленькое желеобразное создание, вылезшее из подвального окна, покосившейся лачуги – неведомый ему доселе обитатель ада смотрел на мир круглыми желтыми глазами, сиявшими словно алмазы на солнце. Конечно, оно не ускользнуло от внимания Аполлона:

– О, какодемон! – воскликнул бес, замахнувшись рукой, в которой пульсировал магический заряд, и бросил его прямо в маленькую кучку.

– Это ещё кто? – спросил Ник, глядя на желтоглазое существо, которое через мгновение превратилось в лужицу.

– Да так, – отмахнулся бес, – пока они маленькие, считай, никто. Хотя большие особи могут причинить неприятности, особенно стаей. Некоторые умники, знаешь ли, балуются с магией и нашей главной валютой, творят всякую ерунду! А ерунда эта потом ещё и сбегает... безобразия, какая безответственность!

Аполлон недовольно покачал головой, глядя на покосившийся дом нерадивого «колдуна», проворчав: «Да чё с тебя взять... сразу видно маргинала, кто ещё в такой халупе жить будет...»

Бес снова летел по известному ему маршруту, а Ник обреченно топал за ним. Метров через пятьдесят Аполлон свернул во двор, посреди которого разлилась целая лужа лавы. Похоже она несколько не мешала владельцам трёх домов, покрытых сажей, хоть и разлилась почти до порогов. Окна бесовских жилищ были заколочены или настолько запачканы пылью, что увидеть через них происходящее внутри не смог бы даже самый глазастый «соглядатай».

Ник осторожно обошёл лужу, и едва не наступил в неё стараниями Аполлона, который толкнул его, хихикая. Сделав вид, будто всё произошло «случайно», рогатый рассыпался в извинениях, кривляясь ничуть не хуже циркового клоуна. Потом он постучал в массивную дубовую дверь, на которой была вырезана пентаграмма в виде пятиконечной звезды.

Ему открыл хозяин дома – точная копия Аполлона, отличавшаяся от него лишь цветом глаз – они были белые и без зрачков, словно бельма. Белоглазый говорил с приятелем на непонятном языке, который показался Нику китайской грамотой. Кивнув, хозяин дома посмотрел на грешную душу:

– Пойдём, – сказал он Нику, – у меня найдётся одно местечко...

– Да, да, ага, – закивал Аполлон, – давай, топай! – он хлопнул Ника по плечу, от чего тот вздрогнул и вошел в дом, озираясь по сторонам.

Хозяин пригласил гостей в комнату, напоминавшую подвал, в котором средневековые инквизиторы пытали красавиц, обвинённых в сговоре с дьяволом подругами пострашнее и кавалерами, получившими отворот поворот вместо приглашения на сеновал. Посреди зловещего помещения стоял огромный диван, чертовски мягкий и удобный, как раз напротив широкоэкранного телевизора, показывавшего настроенную таблицу.

Один из углов комнаты занимала парочка «железных дев» – одна была занята несчастным грешником, вопившим на другом языке.

«Кажется, месье француз» – подумал Ник, глядя на пыточный станок.

– У меня тут сидит достойнейший человек, – проговорил белоглазый бес, усмехаясь, – его имя – Дик Пикус. Лет семьсот назад он был одним из самых популярных художников в Париже. Прославился сей достопочтенный муж картинами, на которых были изображены... специфические сюжеты! Дик рассылал их дамам. Некоторых его работы впечатляли настолько, что они приезжали к нему разделить ложе. Среди них было немало связанных узами брака. Дик прекрасно знал об этом, но плевать хотел на чужие семьи, которые разбивались, как стеклянные бокалы, выброшенные из окна на мостовую.

– И что ж, его за какие-то картины в ад? – Ник пожал плечами, недоуменно посмотрев на белоглазого, – Не слишком ли? Что бы там этот Дик Пикус не нарисовал...

– Замолкни! – оборвал его хозяин дома, выставив руку вперёд. – Не за них. За десятки разбитых семей, обесчещенных барышень, за детей, которые так и не родились из-за адюльтеров, за жен, убитых ревнивыми мужьями... вообще, это не твоё дело, умник! Видишь, железную деву? – белоглазый показал на свободную.

Он подошёл ближе и открыл саркофаг, который изнутри был усеян острыми шипами, протыкающими тело несчастного, оказавшегося внутри. Ник прекрасно знал, как работает одно из самых известных пыточных орудий.

– Полезай, – приказал белоглазый, кивнув в открытую железную деву.

– Не, не, не, я не хочу, я не готов, так... так нельзя! – забормотал Ник. – Аполлон, у тебя же есть ещё друзья, правда?! Давай остальных навестим?!

– Тихо, тихо, не причитай, – Аполлон глумливо ухмыльнулся, – найдётся у меня ещё парочка друзей, которые могут пассажира взять. Я тебе предложил один из лучших вариан-

тов, а ты сразу «ко-ко-ко-ко-ко» – закудаhtал аки матушка-наседка! – он захохотал, изображая руками курицу, хлопающую крыльями.

Пожав плечами, белоглазый закрыл железную деву и предложил гостям убираться восвояси. Аполлону он пожал на прощание руку, Нику же подарил ухмылку, как бы говоря: «Не зарекайся, может прибежишь ещё, да с радостью»!

Итак, они снова отправились в путь. Аполлон тихонько ворчал, потому что рассчитывал избавиться от Ника, но тот внёс коррективы в планы «хозяина» своим отказом коротать вечность в железной деве.

– Радуйся, что я так добр, – бурчал Аполлон. – Иначе бы оставил тебя в железной деве рядом с этим херописцем...

– Ты хотел сказать, живописцем? – поправил его Ник.

– Нет, херописцем. Ты разве не понял, что рисовал этот малый? – Аполлон захихикал. – Да гениталии же мужские! Рисовал настолько шедевально, что некоторые дамочки истекали соком берёзовым, едва видели сии шедевры! Сигаретки нет, да, Никитка? Гляжу, ты отупел совсем, приходится тебе очевидные вещи объяснять... так, пошли-ка на трамвай!

Аполлон объяснил, что Вилус – очередной его приятель, и «лететь до него – сдохнешь и помрешь, а идти, так вообще рехнешься!», поэтому в такой ситуации общественный транспорт был незаменимым помощником. Бес летел, петляя по узким улочкам, Ник тащился за ним, мечтая проснуться и покурить. И неизвестно, чего ему хотелось больше!

Минут через десять они вышли к остановке, мимо которой пролегали ржавые рельсы. Рядом стояли трое чертей, причём один из них тоже обладал грешной душонкой – дамочкой лет тридцати пяти, стройной, красивой и очень уж печальной. Возможно, её расстраивало пребывание в аду, а, возможно, и цепь со строгим ошейником, надетым на тонкую шею. В отличие от Аполлона, тот «хозяин» не церемонился со своей собственностью. Ник хотел было заговорить с ней и уже открыл рот, как вдруг услышал громкий лязг, скрежет, гул и свист навроде того, какой издает поезд:

– Чего это? – испуганного спросил он, посмотрев на Аполлона.

– Не дрейфь, трамвайчик едет, – объяснил тот, усмехнувшись. – С девкой не болтай, я тебе запрещаю, понял?

– Понял, – согласно кивнул Ник, понимая, что спорить в его положении глупо и бессмысленно.

– И вообще со всеми, кроме меня. Если кто из бесов у тебя что спросит, скажешь, хозяин запретил рот открывать, понял?

– Понял, понял, – недовольно пробурчал Никита, чувствуя себя поистине бесправной собственностью.

Звук трамвая становился все ближе, пробирая до мозга костей проклятым скрежетом. Ник увидел состав, несущийся по рельсам, вышибая искры, словно поезд Сатаны. Шумело это чудо техники так, что барабанные перепонки молили о пощаде! Адская версия двухвагонного трамвая отличалась от обычной, которой Ник время от времени пользовался, будучи живым: одни стекла треснули, другие выбиты, сиденья утыканы гвоздями лезвиями, в салоне повсюду кровь, грязь и копоть – одним словом, кошмар! Водителя в кабине не было, вероятно этой телегой дьявола управлял злой дух, или, может, ещё чёрт знает кто, в самом прямом смысле.

Аполлон втолкнул Ника в вагон и влетел следом, не задерживаясь на подножке. В салоне были и другие пассажиры – черти всех мастей, да грешные души, некоторые из которых ёрзали на сидениях, пытаясь усесться так, чтобы не проткнуть себе зад.

Проезд оказался бесплатным – никто даже и не думал спрашивать с пассажиров билеты. В отличие от земного, адский трамвай летел со скоростью пули! Нику и остальным грешникам пришлось вцепиться в поручни, чтобы не попадать на пол – иначе все свалились бы в кучу! Бесы же удобно расположились на сиденьях, не обращая внимания на своих «питомцев», вцепившихся, кто во что придётся. И гвозди с лезвиями им нисколько не мешали – сидели рогатые, будто на мягких креслах! Ник пытался смотреть сквозь треснувшее стекло, но мир преисподней «летел» в обратную сторону слишком быстро, поэтому он все равно ничего толком не увидел, пока трамвай не остановился. Когда грохот и ляганье стихли, Аполлон кивком показал на открывающиеся двери:

– Приехали, выходи давай...

– Ух, слава богу! – выдохнул Ник и получил такую затрещину, от которой вывалился из вагона прямо на остановку.

– Мне не нравится, упоминание этого господина, понял?! Сколько можно повторять одно и то же... – недовольно проговорил Аполлон, пролетев следом в открытые двери. – Завязывай со своими богами, господами, всевышними и вот этими вот всеми!

Бес недовольно смотрел на Ника, сверкая зелёными глазами. Тот медленно приходил в себя, понимая, что за языком лучше следить, если не хочешь, чтобы из тебя выбили дух. Конечно, он понял свою ошибку и заверил Аполлона в исключительной понятливости сразу же, как только смог говорить.

Ник опять шагал следом за бесом, летящим чуть впереди, и смотрел по сторонам, узнавая привычные городские пейзажи, которые напомнили ему родной Энск. Он видел так называемые хрущевки, высотки и трехэтажные дома, построенные из кирпича, камня и чёрных панелей, обожженных в адском пламени. Черти спешили по своим делам, грешники тащились следом за ними или занимались общественно важными работами – вон там двое ассенизировали канализацию, чуть дальше три дамочки подметали улицу, рядом с ними стоял бес, оравший что есть мочи на человека, сидящего на одном из тысяч столбов, благодаря которым линия электропередачи висела в воздухе.

– Средневековье кончилось, – пошутил Аполлон, обернувшись. – Вот тебе реалии провинциального российского городка, ознакомься, созерцай, как говорится! Хотя, думаю, они тебе и так известны – твой родной Энск похож на тысячи таких же дыр в России-матушке. Вообще в аду полно самых разных планов. Тут, знаешь ли, античная Эллада может соседствовать с Южным Бутово, хе-хе!

– А ты откуда знаешь про Энск? А, мысли, да, да, понял... – проговорил Ник с досадой, вспомнив о рогатом цензоре.

– Угу, угу, мысли, – Аполлон заговорщически ухмыльнулся и хмыкнул, – пойдём, тут недалеко осталось.

Они вышли на широкую улицу, по которой носились машины, разукрашенные страшными рожами, автобусы, разумеется, без водителей и повозки, запряженные мужчинами и женщинами. Что удивительно, грешники были такими же быстрыми, как и большинство транспортных средств в преисподней.

Вдруг Аполлон свернул на узенькую улочку, и вскоре Ник, следовавший за ним по пятам, вошёл во двор, окруженный пятиэтажками и высотками. Их путь лежал через детскую площадку, на которой стояли качели, изготовленные из потемневших костей и окровавленных жил – на одной из них раскачивался озорной бесёнок, заливаясь радостным смехом. Ещё четверо таких же играли в песочнице, наполненной, как бы это ни было странно, самым обыкновенным песком. Кажется, они строили адовы врата – Ник точно не разобрал, что обсуждала рогатая малышня, возможно, ему показалось... да и так ли это важно, когда тебя ведут на вечную пытку?!

Аполлон открыл дверь в подъезд, врезав по домофону, который тотчас запиликал, приглашая гостей войти. Ник шёл за ним до самого лифта, опасаясь нарваться на какой-нибудь адский сюрприз и напрасно – они доехали до четвертого этажа без приключений. Аполлон надавил когтистым пальцем на звонок, торчавший справа от чёрной двери – раздался противный «пиликающий» звук, предупреждающий хозяина дома о визитёрах. Нежданных гостей встретил красноглазый чёрт, носивший круглые очки и стильную бородку. Вилус радостно поприветствовал гостей, в том числе и Ника, который был удивлён – к нему обратились как к старому приятелю, а вовсе не балласту на энергетической резинке, тьфу, то есть, связи!

В квартире беса царила тотальная разруха: на потолке чернели плиты, по углам валялась обвалившаяся штукатурка, обои почти отклеились, грозясь отвалиться полностью, старая мебель, казалось, вообще подобрана на свалке! Посреди комнаты стоял мольберт – Вилус рисовал некий пейзаж, правда, вместо красок великий маэстро использовал кровь и фекалии самых разных оттенков.

Быстро переговорив с Аполлоном на бесовской тарабарщине, Вилус обратился к Нику:

– Слушай, дружище, ты и мне не сильно нужен, понимаешь? Я не испытываю ненависти к роду человеческому. Знаешь, как-то так сложилось! Плевал я на вас, причём в самом лучшем смысле. Понимаешь, я – творец, я – мастер! Погляди-ка, – Вилус показал на свой этюд в «говёных» и багровых тонах, – Погляди-ка, разве этот шедевр не прекрасен?

– Прекрасен, прекрасен, – закивал Ник, стараясь не дышать вонючей «краской», – а палитра-то какая, а замысел, госп... великолепно, великолепно!

– Вот, ты понимаешь! – произнёс Вилус, гордо посмотрев на незаконченную картину. – Ну и скажи, по кой мне тратить время на садистские развлечения с тобой, когда у меня тут и так творчества до страшного суда?

Аполлон еле сдержал смех, глядя на то, как Ник, расхваливал, пожалуй, самый «дермальный» пейзаж на свете! Бес, имея полный доступ в голову своего визави, прекрасно знал, что тот понимает в живописи ровно столько же, сколько и в балете – ни черта, в общем!

– Но у меня есть дочка, она любит играть с куклами... с живыми, естественно, так что пойдём, посмотрим! – сказал он, хлопнув Ника по плечу, который только сейчас заметил в комнате ещё одну дверь.

Хозяин открыл её и повёл гостей по длинному коридору, петлявшему самым немислимым образом, словно находился в некоем бесконечном пространстве. Вилус остановился возле двери из человеческих косточек, и постучал, спросив разрешения войти. С той стороны

раздался голосок, принадлежавшей девочке лет пяти, которая пригласила гостей деловитым тоном: «Войдите!»

Папа открыл дверь, тихонько втолкнув Ника, у которого по спине побежали мурашки. И не напрасно! Он оказался в тёмной комнате, освещенной коптящими факелами. В углу у окна стояла кровать, шкафчики для одежды и коробка, набитая игрушками. Чуть левее висело ростовое зеркало... да, к чёрту всё это убранство! Внимание Ника мгновенно приковал к себе связанный человек, сидевший за столом, возвышавшимся посреди комнаты, и красноглазая девочка бесёнок с длинной косичкой, заплетенной желтой лентой.

Во рту несчастного торчали разноцветные детские носочки, из которых получился вполне себе годный кляп. Перед ним, прямо на столе, Ник увидел фарфоровую чашечку, наполненную расплавленным металлом, светившимся ярким светом: «О господи! – подумал он, посмотрев на самовар, у которого с носика падали шипящие капли, застывавшие на столе – Это что, отсюда?!»

«Чаёк», маленькая хозяйка определённо налила из самовара, стоявшего рядом с подносом и корзиной, наполненной сладостями. Связанный человек пытался вырваться, дёргаясь из последних сил, но его, похоже, связал настоящий профессионал, не оставивший ему ни шанса на побег. Несчастный мычал, пытаясь выплюнуть разноцветный кляп, да куда там...

Девочка посмотрела на Ника, который уже мечтал убраться отсюда:

– Ку-кол-ка! – произнесла она по слогам, улыбнувшись. – Я люблю игрушки. Спасибо, папа! – сказала девочка, благодарно посмотрев на Вилуса, который буквально расцвёл, почувствовав искреннюю радость любимого ребёнка. – А ты, куколка, иди сюда! Мы будем пить чай...

– Не, не, не, погоди, не хочу! – закричал Ник. – Не надо чай! Не надо... я кофе люблю! Девочка, отпусти меня...

Он и сам не понял, как оказался за столом, будучи связанным крепко-накрепко, напротив другого гостя, который больше не пытался освободиться от верёвок и лишь обречённо сопел, глядя на чашечку раскалённого «чайку». Ещё одну девочка достала из неоткуда и наполнила её до краёв, повернув краник у самовара.

– Стой, стой! – завопил Ник, с трудом повернув голову к двери, возле которой стояли бесы. – Аполлон, погоди! Ты же сказал, что я могу выбирать?! Так вот, я это не выбираю! Да к чёртовой матери! Я не хочу пить раскалённый чай и закусывать конфетками с цианидом... или с чем они там!

– Ну ладно, ладно, не кричи, – добродушно пробурчал Аполлон. – Ты уверен?

– Уверен, уверен! – запричитал Ник, воротя физиономию от чашечки, которую поднесла Вилусова дочурка.

– Ладно, уговорил, – рассмеялся Аполлон, покачав головой.

Вилус понимающе кивнул и приказал дочурке оставить «куколку» до поры, до времени, пообещав, «что она ещё вернётся». Верёвки, плотно стягивающие тело новой игрушки, тотчас исчезли, вызвав радостный крик у самой «игрушки», которая была несказанно рада освобождению из лап маленькой садистки! Девочка, конечно, расстроилась, но Ник уже не видел обиженную мордашку, на которой появились слёзы – он пулей вылетел на лестничную площадку и

колотил по кнопке лифта, что было сил! Следом за ним квартиру покинул хихикающий Аполлон, пожавший приятелю руку, перед тем как тот захлопнул дверь.

– Чего, Никитка, маленькой девочки испугался? Да, страшна! Чудовище прям! Молодец, что убежал! – глумился бес, ехидно хихикая.

– Слушай, да какая это девочка? Это чёрт с рогами! – возмутился Ник. – Да она правда чудовище!

– Подумаешь, в «посудку» играет, – невинно проговорил Аполлон и тихонько втолкнул Ника в открывшуюся дверь лифта.

– В гробу я видал такую посудку... – проворчал Ник, облегченно выдохнув, когда его нога ступила в кабину.

– Ну тогда есть ещё один вариант, – сказал Аполлон, влетев следом и нажал кнопку первого этажа. – Последний. Потом тебе придётся выбирать, где остаться. У меня не так много друзей, которые могли бы взять пассажира на борт. Так что извиняй!

Аполлон развёл руками, ухмыльнувшись. Между тем лифт тронулся, от чего Нику стало ещё легче. Он точно, наверняка и со всей ответственностью мог сказать, что не будет играть в «посудку» ни за какие коврижки! Но в железную деву ему тоже не хотелось – сидеть, вернее, стоять с шипами во всём теле, истекая кровью часами, крайне неприятно! Оставалось надеяться на третий «вариант»...

Теперь Аполлон вёл свою собственность к некоей Матильде, у которой, по его словам, всегда найдётся место для хорошего человека. Или не очень хорошего, или даже дрянного, или совсем уж мерзкой сволочи – одним словом, у неё все равны.

Подруга Аполлона жила в подобию частного сектора, до которого пришлось идти добрых полчаса. Бес петлял дворами и закоулками, там Ник встречал местных: чертей обоих полов, иногда детей, правда, нигде не было стариков. Возможно, рогатые преклонного возраста отсутствовали по той простой причине, что они попросту не стареют. Аполлон, «услышав» эту мысль в голове Ника обернулся и бросил, усмехнувшись: «В точку!»

Частный сектор состоял из ухоженных кирпичных домиков – очередной ареал обитания чертей напоминал элитный коттеджный поселок. В небе блестело солнышко, лужайки у всех подстрижены, как по линейке, цветочки благоухают, кустики зелёные растут... милота! Если абстрагироваться от воплей несчастных душ, прибитых к фасадам некоторых домов гвоздями, то здесь было прямо-таки прекрасно. Ника передёрнуло при виде зловещего «распятия»! Теперь он с тревогой думал о том, как бы и ему не уготовили такую юдоль. Аполлон вытянул руку, показывая на милый кирпичный домик, возвышающийся за зелёной изгородью. К счастью, на его фасаде не висело ни одного человека, и это внушало Нику определённый оптимизм.

Они прошли через калитку по асфальтовой дорожке, обложенной с обеих сторон камнями, за которыми благоухали разноцветные клумбы. Кто бы мог подумать, что здесь живёт самая настоящая «чертиха»!

У двери Аполлон знаком приказал Нику остановиться, затем взялся за чугунное кольцо, в котором уместилась пентаграмма, и постучал изо всех сил. Хозяйка не заставила себя ждать – дверь открыла приятной внешности дама, обладавшая бюстом пятого размера, который так и грозил вывалиться из обтягивающей блузки. Надо заметить, что от обычных женщин её отли-

чали лишь маленькие рожки, торчащие из густых тёмных волос, да синие светящиеся глаза, игриво смотрившие на гостей, стоявших на пороге её дома.

Аполлон первым заговорил на бесовской тарабарщине. Он и хозяйка обменялись парой фраз, весело улыбаясь, затем обладательница роскошного бюста переключила внимание на стоявшего рядом Ника:

– Значит, это ты хочешь быть моим? – ласково спросила Матильда, улыбнувшись наиболее приятнейшей улыбкой.

– Лучше бы я был ничьим... – вздохнул Ник, пожав плечами.

– О, ты же должен понимать, что это невозможно! – проговорила Матильда и покачала головой, выражая искреннее сочувствие. – Аполлоша, отведи его в подвал, я сейчас подойду. Пускай там пока познакомится с мальчиками...

– Да не вопрос, Матильда! – воскликнул Аполлон, – Сейчас мы его уже определим, да я пойду... дела ждут...

Бес кивком позвал Ника за собой и полетел на задний двор. Очевидно, он знал, где находится подвал, поэтому не нуждался в провожатых. Аполлон остановился у деревянных дверей, закрытых на тяжеленный чугунный жезл, который прекрасно заменял замок. Вынув его лёгким движением руки, бес глумливо произнёс: «Милости прошу!» – и указал на ступени каменной лестницы.

Спускаясь, Ник чувствовал омерзительный запах нечистот. С каждым шагом «аромат» становился более явным и ближе к концу ему пришлось зажать нос, чтобы не задохнуться в зловонных испарениях.

Гость, оказавшийся в подвале Матильды, остановился на каменном пирсе, за которым начинался океан нечистот! Ну ладно, ладно... на самом деле всего лишь подвал, освещённый коптящими факелами. Он увидел странную картину: четыре мужика, будучи совершенно голыми, стояли по пояс в дерьме и курили.

«Здесь так смердит, что даже запах табака растворяется в вони! Да это просто царство говна!» – подумал Ник и снова почувствовал лютый никотиновый голод, который некоторое время не давал о себе знать. Он даже немного позавидовал мужикам, смотрившим на него безо всякого интереса, и попросил:

– Парни, угостите сигареткой, пожалуйста!

– Извини, у нас больше нет, – устало проговорил усатый и глубоко затынулся.

– Матильда даёт по одной, – добавил лысый, выпустив дымок, и сплюнул.

Остальные двое развели руками, подтверждая слова товарищей по несчастью. Ник вздохнул с досады, оглядевшись по сторонам:

– А что с вами тут делают? – спросил он. – Бьют, режут, рвут на части... может, варят? А?

– Если слушаться и делать, что велют, то ничего не делают, – проговорил усатый. – И лучше так и сделать, поверь. Иначе Матильда три шкуры спустит!

В этот самый момент Ник услышал звуки шагов, приближавшихся с каждой секундой.

«Женские туфли» – отметил он про себя, ожидая увидеть хозяйку дома и спросить, что тут, собственно, происходит.

Действительно, по лестнице спускалась Матильда. Остановившись на последнем оплоте суши перед океаном нечистот, в котором четверо несчастных нашли своей конец, она улыбнулась всем присутствующим, а Ника – так вообще погладила по физиономии. В руке она держала серебряный поднос, накрытый крышкой. Матильда, оглядела всех присутствующих:

– Ну что, мальчики, как ваши дела? – поинтересовалась хозяйка.

– Хорошо! Хорошо... хорошо, госпожа! – отвечали остальные и, подойдя ближе, послушно встали, словно ожидали чего-то.

– Ну как покурили? – весело спросила Матильда. – Вот и отлично, теперь доедаем!

Она поднял крышку, и Ник увидел на подносе большой половник, под которым лежали серебряные ложки. Тут были столовые, чайные, десертные – короче говоря, на любой вкус! Мужики взяли, кому какая досталась, чтобы продолжить самый «дерьмовый» обед в своей жизни. Лысый решил схитрить – он выбрал чайную, самую маленькую. Половник же не взял ни один едок. Заметив хитрый ход, Матильда поманила лысого пальчиком:

– Иди-ка сюда, умник! – проговорила она, подмигнув. – Остальные все, значит, дураки, а ты один у нас хитрец, да? Нет, так не пойдёт! Давай ложечку обратно и возьми вот это, – Матильда показала на половник.

– Да, госпожа... – лысый вздохнул и выполнил просьбу, которая на самом деле была приказом.

Ник смотрел, как четверо мужиков уплетают омерзительную субстанцию и чувствовал надвигающуюся тошноту. Он думал о том, как бы сбежать куда подальше, потому что обедать вместе с честной компанией ему совершенно не хотелось. Матильда, посмотрев на него, спросила:

– Как тебе у нас? Просто кушаешь и всё! – бесовка весело улыбнулась. – Никаких пыток, мучений, изуверств, ничего такого, если будешь послушным! Просто ешь и всё. Каждые четыре часа будешь получать сигаретку, на День рождения – торт! Знаешь, какой вкусный? Ух, просто пальчики оближешь! Ну как, согласен остаться?

– Я... я... мне надо поговорить с Аполлоном, – уклончиво ответил Ник и поспешил наверх.

Бес едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. Он смотрел на обескураженного Ника глумливо и издевательски, словно говоря: «А чего ты хотел, старина?»

– Так, настало время определиться, – произнёс Аполлон, посерьёзнев. – Железная дева, куколка малышки или дерьмоед у прекрасной леди?

– Если что, я рада тебя видеть в своём подвале, – услышал Ник за спиной – обернувшись, он увидел Матильду, которая собиралась домой. – Ты очень милый и, я думаю, мы сработаемся! – сказала она, подбирая чугунный жезл, валявшийся на земле, и просунула его в дверные ручки.

Матильда удалилась, помахав Нику, и кокетливо произнесла: «Не прощайся!»

– Аполлон, погоди, погоди, я не хочу, понимаешь?! – затараторил Ник. – Это же кошмар, это просто жуть!

– Что я тебе могу сказать... как жил – так и заслужил, – бес пожал плечами. – Если тебя это утешит, то мучения тех, кто нагрешил больше тебя, куда страшнее. Заметь, я тебе ещё предложил выбрать свою участь. Таскаюсь тут с тобой, а мог бы оставить в железной деде и уйти, насвистывая!

– Слушай, я на всё готов, я сделаю всё, что скажешь! – взмолился Ник, готовый расплакаться, – Только бы мне снова ожить... что ты хочешь, а? Я всё сделаю, честно!

Аполлон испытующе посмотрел на дрожащего человека, который действительно был готов на всё – хоть прыгнуть выше головы, хоть фашистам присягнуть. Он посмотрел в умоляющие глаза и заговорил неторопливо:

– Есть у меня одно важное дельце в мире живых. Я бы и сам справился, но сила бесов в вашем мире слабеет и возможности совершенно не те, что здесь. Мне нужен помощник, который будет слушаться меня, как батюшку-царя.

– Правда? Правда?! – воскликнул Ник, всплеснув руками. – Так я же буду, буду, честно! Как батюшку-царя! Как не знаю, кого... буду!

– Хм, – Аполлон ухмыльнулся, – может быть, может быть. Вижу, ад тебя впечатлил, хоть ты и видел с гулькин клюв. Да и дело как раз по твоему профилю... не совсем, но почти. Ты готов стать моим верным слугой? Когда мы закончим, я воскрешу тебя. Видишь ли, умер ты не совсем в своё время. Тебя ожидали десятилетиями позже, скажем так, поэтому можно слегка изменить... ход событий и, как бы это сказать, отменить твою смерть. Главное, чтобы мы успели за сорок дней. Иначе все, жить тебе, Никитка, в аду!

– Не надо в аду, я готов! – радостно воскликнул Ник. – Готов, хоть прямо сейчас!

– Тогда слушай! – приказал Аполлон. – Твоё первое задание – явиться по адресу, который я тебе назову. Сразу, как вернёшься к жизни! Там тебя будет ждать некто Сигизмунд Иванович... Смит!

– Как? – удивлённо переспросил Ник, сомневаясь, действительно ли это имя, фамилия, отчество или просто очередной бесовский каламбур.

– Да, да, его так зовут, ты не ошибся, – проговорил Аполлон. – А фамилия его, знаешь ли... зачем она тебе? Пусть будет Смит и нахуй!

Ухмыльнувшись, рогатый продиктовал адрес. Скривив морду, он посмотрел на Ника, вероятно, подумав о том, как бы «человечкина» память не подвела своего хозяина. Бес крепко схватил Ника за руку:

– Давай-ка всё запишем, что б не забыть! – ехидно произнёс он, сжимая руку словно тискаами.

– Да я запомню, запомню, не беспокойся! – убеждал его Ник, пытаясь вырваться.

В другой руке Аполлона появилось золотое перо с раскалённым наконечником, которым он тотчас воспользовался: Ник возмутился и откровенно вопил, пока хихикающий бес писал адрес, выводя каждую букву на предплечье. Закончив, бессовестный садист выбросил перо:

– Вот и всё, теперь точно запомнишь! – сказал Аполлон, изобразив невинную улыбку.

– Ещё скажи, что для меня стараешься, мать твою... – обиженного пробубнил Ник, скривившись от боли.

– Конечно, конечно, всё для тебя, мой друг, – заговорил Аполлон голосом заботливой мамочки, – это что бы ты ни забыл и понял, что шутки со мной плохо заканчиваются. Итак, куда ты сейчас идёшь?

– Я по этому адресу, – Ник показал руку, горевшую от боли, и добавил про себя: «А ты идёшь на ху...» – он тотчас осёкся, вспомнив о том, что бес прекрасно знает о происходящем в его голове или, по-крайней мере, «смотрит» в неё время от времени.

– Вот-вот, замолкни-ка лучше, пока я на тебе всю историю рода человеческого не написал! – рассмеялся Аполлон и заговорщически подмигнул «двуногой бумаге», которая всё стерпит.

Бес набрал воздуха в грудь и подул, что было сил! Поток ветра, исходящего из глумливой пасти, ничуть не уступал по силе урагану или смерчу, который подхватил грешную душу, поднимая всё выше и выше, туда, где за кроваво-красным небом светило солнце. Нику сдавило грудь так сильно, что он не мог даже вскрикнуть или обругать Аполлона по матушке, хотя ему очень хотелось, видит бог! А потом свет внезапно померк...

Через некоторое время возвращенец, побывавший в аду, смог открыть глаза. Он увидел офис фирмы «Рога», в которой с некоторых пор был единственным сотрудником. С тех самых, когда секретарша Олечка уволилась из-за долгов по зарплате. Что поделать – заказов в последние месяцы получалось маловато, поэтому босс платил красавице только половину оклада.

Ник чувствовал, как его голова раскалывалась от боли. Он потянулся к пробитой черепахе и с удивлением обнаружил, что раны, окончившей его жизненный путь, теперь попросту нет. Придя в себя, директор фирмы закурил – он выдыхал дым в открытое окно и плевать хотел на штрафы, предусмотренные арендодателем.

На улице стоял сентябрьский вечер. Глядя на машины, проезжающие мимо, людей, спешащих куда-то, чёрт знает куда, парковку перед офисным центром, в котором Ник арендовал кабинетик, как-то даже не верилось в прогулку по преисподней! Тем не менее, адрес, выжженный на руке, ещё давал о себе знать, красноречиво говоря о том, что всё произошедшее в аду было абсолютно реальным...

Если бы кто-то знакомый увидел сейчас Ника, то не заметил бы в нём никаких перемен. Всё те же русые волосы, короткая стрижка, рост выше среднего, не страдающий анорексией, не страдающий булимией – самый обыкновенный парень, которому пару месяцев назад исполнилось тридцать два года. Ах, да, ещё ему по-прежнему принадлежала фирма «Рога». Ник занимался слежкой за чужими мужьями и жёнами – его нанимала вторая половинка, подозревающая в адюльтере другую половинку своего брака. Он следил за «жертвой», чтобы собрать доказательства вины или наоборот невиновности. Обычно заказчику было достаточно фото. Нельзя сказать, что Ник был сыщиком или детективом. Скорее, агентом по наблюдению и специалистом по сбору информации, как он сам себя называл.

«Что он там говорил? Задача по профилю? Интересно, интересно. Что же это за Сигизмунд Иванович, мать его, Смит, который дружит с чертями?..» – размышлял Ник над словами Аполлона, пока собирался в дорогу.

Хозяин фирмы «Рога» накинул куртку, взял пачку сигарет и покинул офис, проклиная чёртового «писателя», который нацарапал адрес клиента на его руке. Выйдя из офисного центра, он поспешил на парковку, где стояла его машина – старенький «форд»... пожалуй, модель

мы оставим втайне, да и номер тоже, потому как всё это – конфиденциальная информация, которую нельзя разглашать без разрешения, а Ник был бы против, несомненно. Он сел в тачку, завёл мотор и поехал по адресу Садовый переулок, дом № «9»

Примерно через четверть часа Ник остановил машину на парковке возле элитной «девятиэтажки», у которой, почему-то, не было ни одного балкона. Стоянка пустовала, поэтому найти местечко для авто оказалось проще простого. Сидя в машине, Ник курил, разглядывая дом и прилегающую территорию, обнесённую высоким металлическим забором. Въезд был всего один, рядом с ним стояло небольшое КПП, возле которого болтали двое охранников, вооруженных, что немаловажно! Один носил пистолетную кобуру, в которой лежала явно не хлопушка. У второго была пушка посolidнее – АК-47, висевший на плече. Ещё два вооруженных типа прогуливались по территории, высматривая врага, который, наверняка, где-нибудь да притаился.

Выбросив окурок, Ник вышел из машины. Тихонько хлопнув дверью, он нажал кнопку на брелоке, не вынимая его из кармана, и включил блокировку. Охрана, стоявшая у КПП, внимательно смотрела на приближающегося человека. Когда тот подошёл к воротам, обладатель самого надежного в мире автомата сурово поинтересовался: «Вы кто и по какому вопросу?»

Ник представился, по фамилии, имени и отчеству, и его тотчас пропустили без лишних вопросов. Ворота разъехались в стороны, разрешая гостю пройти. Направляясь к единственному подъезду, Ник только сейчас понял, что не знает, в какой квартире живёт клиент: «Проклятие и спросить не у кого, Аполлона-то рядом нет... ладно, попробую сообразить, если что спрощу у гоблинов, охраняющих периметр!» – подумал он, махнув рукой.

Впрочем, гость напрасно беспокоился – стоило ему подойти к входной двери, как вызывная панель домофона «заговорила» сама по себе:

– Добрый день! Вы, я так понимаю, Никита Иванович Станицкий? – мужской голос был предельно спокойным.

– Да, это я, – быстро ответил Ник, замаявшись на мгновение – он никак не ожидал такого поворота событий.

– Хорошо. Поднимайтесь. Вас ждут в квартире № «53», поспешите, пожалуйста.

Дверь в подъезд открылась, словно приглашая Ника войти, и его не пришлось упрашивать дважды. Удивлённый гость элитного дома шагнул в парадную, поднялся на первый этаж, где с удивлением обнаружил, что лифта здесь попросту нет! Внутренний голос подсказывал ему подниматься по лестнице на своих двоих. Осмотревшись, Ник снова убедился в отсутствии каких-либо признаков лифта и сделал первый шаг к вершине. Путь до седьмого этажа оказался ему своеобразным восхождением на Эверест! И да, это действительно маленькое испытание для прокуренных лёгких – когда Ник остановился у двери с номером «73», они свистели, как кузнечные меха. Кстати, она тоже открылась сама по себе, показав задыхающемуся гостю темный коридор.

Как только Ник вошёл в квартиру, на стене вспыхнули изящные светильники, напоминавшие средневековые фонари, которые освещали улицы. Теперь он увидел каменные стены, кое-где поросшие мхом – выглядели они как настоящие!

«Ничего себе имитация! Вероятно, непростые люди живут в этом странном доме, могут себе позволить разные удовольствия... кроме лифта» – подумал Ник, усмехаясь.

Дверь захлопнулась в тот же самый момент! Раздался лязг и скрежет запирающихся замков, от которого гостя передернуло: «Как серпом – подумал он, обернувшись – только не по яйцам, а по ушам...»

Ник хотел было проверить, сможет ли открыть дверь, но не обнаружил ничего, напоминающего ручку. Выругавшись про себя, он понял, что теперь вряд ли сможет выйти отсюда, если что-то пойдёт не по плану, а такая вероятность определённо была – всё происходящее напоминало чертовщину из фильма ужасов, в котором отдельно взятый индивидуум сам по себе или вместе женой, кошкой, собакой, дочей и сыном оказался в старом доме, обжитом разной мистической сранью! Агрессивной, разумеется.

Приглашенному гостю не оставалось ничего другого, кроме как идти по коридору, напоминавшему, скорее, часть древнего замка, чем квартиру. Он смотрел на запертые двери справа и слева, на которых тускло поблескивали увесистые замки, говорившие, что совать нос сюда не следует, да в общем-то и сунуть невозможно.

Длинный коридор сворачивал направо – дойдя до поворота, Ник увидел свет в конце туннеля, пробивавшийся в приоткрытую дверь. Очевидно, клиент ждал его в той комнате. Остановившись у двери, Ник попытался собраться с мыслями, но ему не дали этого сделать:

– Входите, входите, – раздался тот же голос, который говорил из динамика, – право, церемонии излишни. У нас с вами деловой вопрос, а не званный обед.

– Приветствую вас, Сигизмунд Иванович! – поздоровался Ник, открыв дверь и воспользовался приглашением хозяина.

Он вошёл в кабинет и обомлел от увиденного, хотя вида не подал. Посреди комнаты возвышался резной дубовый стол, за которым сидел Сигизмунд Иванович, перебирая свитки и пергаменты, скрученные трубочкой. Вдоль стен стояли шкафы, ломившиеся от книг и стеклянных бутылочек с разноцветными жидкостями – некоторые из них светились так, словно были каким-нибудь обогащённым ураном...

«Что это такое?!» – подумал Ник, разглядывая всю эту посуду, наполненную странным содержимым.

Со стен на него смотрели чучела оленей, кабанов и других зверей. По углам стояли сияющие рыцарские доспехи, в которых можно, пожалуй, и с драконом сразиться или хотя бы возглавить бунт, да узурпировать власть, скинув королька с престола... а потом наобещать крестьянам лучшей жизни, но в итоге всех нагреть, кроме знати, и стать тираном ещё хуже! Да, что-то мы отвлеклись...

Факелы на стенах освещали комнату не слишком ярко, однако достаточно хорошо для чтения. Видимо, Сигизмунд Иванович предавался именно этому занятию, пока ждал приглашённого гостя. Хозяин кивнул на массивные резные стулья, стоявшие с другой стороны стола:

– Присаживайтесь, – сказал он, предлагая воспользоваться чудесной мебелью, которая всегда готова познакомиться с чужим сидением как можно ближе. – Один наш общий знакомый рекомендовал мне вас как сыщика. Я так понимаю, вы умеете находить пропавшие вещи?

– Ну как вам сказать, – уклончиво ответил Ник, взяв первый попавшийся стул и уселся поудобнее, – я, скорее, умею выслеживать людей. Порой, мне даже приходилось находить их...

Говоря всё это, он изучал Сигизмунда Ивановича – высокого худощавого человека, носившего камзол, расшитый шёлком. Его лицо скрывала густая седая борода и длинные волосы, ниспадающие на плечи. Ник при всём желании не смог бы ничего сказать об этом человеке – даже возраст примерный, из-за всей этой растительности! Ну и типаж тоже не угадаешь из-за неё же. Порой, борода способна заменить мужчине самую лучшую маску! Одно Ник мог сказать наверняка – человек этот ему годится если не в деда, то в отца – уж точно!

– Это тоже очень хорошо, – проговорил Сигизмунд Иванович, кивая, – Найдёте человека и, можно сказать, полдела сделано, а то и вовсе управитесь.

– И кого же я должен найти? – спросил Ник, потянувшись к карману, в котором лежали сигареты, но убрал руку, решив воздержаться от любимой привычки.

– Курите, курите, – успокоил его Сигизмунд Иванович и полез в один из многочисленных ящиков своего рабочего стола.

Он достал оттуда трубку, кисет, спички и принялся набивать чашу. Надо сказать, управлялся старец со всеми этими принадлежностями очень ловко – не прошло и минуты, как трубка наполнила комнату ароматным дымом. Ник к тому времени уже во всю «паровозил» – выпустив изо рта сизую струйку, он спросил:

– Так кого я должен найти или что?

– Правильно мыслите – что, – проговорил сквозь зубы Сигизмунд Иванович, сжимая трубку во рту.

Он достал из ящика фотографию, на которой была запечатлена тыква, размером с голову, изготовленная из темно-оранжевого камня матового оттенка. Глаза главного хэллоуинского украшения излучали поток света, растворявшегося в темноте. Тыква улыбалась двумя рядами зубов, изготовленных то ли из полупрозрачного стекла, то ли из драгоценных камней. Что не говори, а выглядела она дорого и чуть-чуть зловеще...

– Интересная вещь, – проговорил Ник, разглядывая фото. – Предположу, что не дешёвая. Может у неё и зубы алмазные?

– Правильно, предполагаете, – Сигизмунд Иванович усмехнулся. – Вещь, как вы понимаете, очень дорогая. Иначе я бы не стал нанимать специалиста для её поиска. Фотографию можете оставить себе, – предупредил он Ника, протянувшего фото, – мне она без надобности. Тут на фото не видно, однако снизу есть четыре острых крепления, которыми артефакт устанавливается... в остальную композицию, скажем так. Вор сильно укололся о них и уронил пару капель крови прямо на пол.

– Так, так... – проговорил Ник задумчиво, –... а есть ещё какие-то зацепки? Двух капель крови маловато...

– Подождите, – перебил Сигизмунд Иванович, знаком приказав ему замолчать.

Он достал из стола чёрный шелковый мешочек и протянул Нику. Тот раскрыл его, ожидая увидеть что-то очень важное. И действительно! В мешочке лежали пачки пятидесяти тысячных

купюр, золотые монеты и серебряное кольцо с пентаграммой, вокруг которой неизвестный мастер вырезал замысловатые знаки.

– Это, так сказать, на накладные расходы, – объяснил Сигизмунд Иванович. – Золото – ваш аванс. Когда найдёте мою тыковку, получите гораздо больше. Если потребуются ещё деньги – только дайте знать. Сами лично или через Аполлона, как удобнее.

– Так вы его знаете?.. – неторопливо проговорил Ник, положив мешочек на колени. – Интересно...

– Наденьте кольцо. Оно поможет вам увидеть скрытое от глаз, – пояснил Сигизмунд Иванович, попыхая трубочкой.

Ник быстро отыскал кольцо среди золота и пятитысячных бумажек. Надев его на средний палец левой руки, он поднял глаза и обомлел, увидев Аполлона! Бес сидел на столе, закинув ногу на ногу.

– Как дела, старина? – спросил рогатый, сверкнув зелёными глазищами, – Небось соскучился без меня?!

– Да нет, не особо, – ответил Ник без видимого удовольствия. – Как ты тут оказался?

– Ах ты, грубиянская твоя морда... – Аполлон покачал головой. – Что значит, как? Я с тобой пришёл! Мы же связаны, не забыл?

Выдохнув кольцо сизого ароматного дыма, Сигизмунд Иванович произнёс:

– Прекратите пожалуйста, господа! Аполлон, – обратился он к Нику, – легко найдёт след по капли крови или слизистой, иди по драгоценным камням... но тут дело не в этом. Ваш напарник, Никита Иванович, введёт вас в курс дела. Можете идти и приступать к поискам моего сокровища!

– Ага, ща, идём уже, – Аполлон согласно закивал. – Когда закончим, Никитка, получишь золотишко и ещё кое-что от меня. Помнишь наш уговор? Вот. Нужно просто найти чёртов артефакт и вернуть законному владельцу, – бес мотнул головой в сторону Сигизмунда Ивановича. – Короче говоря, нас ждут великие дела!

Глава 2.

Ник сидел в машине, поглядывая то на кольцо, то на бесов, которых он теперь видел так же хорошо, как и Аполлона, который устроился рядом. Легионов, конечно, на горизонте не наблюдалось, однако иногда они пролетали мимо или пробегали, если дьявол не дал крыльев.

Обладатель волшебного кольца чувствовал страшную усталость! Мысли Ника путались и сигарета, дымившаяся у него во рту, почти не приносила удовольствия. Видя состояние подопечного, Аполлон крикнул ему прямо в ухо:

– Эй, твою маму! Давай бодрячком!

– Я не могу, – произнёс Ник, сжимая сигарету губами, – я, видишь ли, человек, а не робот. После всего пережитого мне нужен отдых, понимаешь?

– Эх... – вздохнул Аполлон, оглядев смертельно уставшего человека, – ... вижу я. Да, умишко человечкин скудный, тело брэнное, только от души толк и есть. Чёрт с тобой! Поехали домой, можешь отоспаться. Утром поедем к этому козлу!

– А как мы будем его искать? Не понял я этот моментик! И кто такой этот твой... Смит Иванович? – спросил Ник, вынув изо рта сигарету и стряхнув пепел в окно.

Аполлон посмотрел на него, усмехнувшись. Почесав затылок когтистым пальцем, он произнёс:

– Кто, кто... конь в пальто. Сигизмунд – очень могущественный маг и коллекционер по совместительству. Обожает всякую волшебную лабуду, знаешь ли. Вот и тыква эта, артефакт, то есть, изготовлен из топазов, и ещё каких-то камней. Судя по лучам энергии, вырывающимся из глазниц, в нём содержится магия. Возможно, это какой-то магический усилитель... да не суть важно, на самом деле. Главное – найти сие произведение ювелирно-магического искусства!

– А как найти-то? – спросил Ник, пожав плечам, – Как? Вот в чём дело!

– Сигизмунд тебе правильно сказал – по крови я могу легко найти того полудурка. Но есть одно «но»...

– И зачем тебе я, раз всё так просто? – не отставал Ник.

– Давай-ка я тебе объясню правила игры, – произнёс Аполлон, закинув ногу на ногу, – видишь ли, силы бесов здесь – в мире смертных, ощутимо слабее. Мы невидимы и едва осязаемы. Наши магические способности становятся близки к нулю. Мы почти ни черта не можем! Ну, разве что превращаться в животных и проникать в сознание людей, превращая в одержимых. Не всех, разумеется, только лишь тех, кто находится в состоянии изменённого сознания.

– Как это? – спросил Ник, выбросив тлеющий окурочек в открытое окно.

– Напившиеся до белочки или под кайфом, – объяснил Аполлон. – Иногда встречаются индивидуумы, которые настолько увязли в своих грехах, что в них можно вселиться просто так. Редко, но встречаются. Так! Магией я, считай, почти не владею. И да, мы, то есть бесы, не бесплотны, как, например, призраки. Мы не можем просто так взять и пройти сквозь стену.

– Да, как-то вы почти беспомощны, – усмехнувшись, Ник тотчас замолчал, опасаясь, как бы ему не прилетела затрещина, от которой придётся приходить в себя добрых полчаса.

– И не говори... – произнёс Аполлон, вздохнув с досады. – Что есть, то и есть. Ты станешь моими руками, ногами и просто помощником. Кроме того, бесы не могут приходить в ваш мир надолго – ад утягивает обратно. Но между тобой и мной установлена метафизическая связь, позволяющая мне оставаться в вашем мире столько, сколько угодно. Ну, по-крайней мере, пока ты пребываешь тут, я тоже могу оставаться, не опасаясь, что меня затянет домой. Теперь заводи свиновоз и поехали в твою берлогу, раз уж так хочешь на горшок и в люльку!

Теперь Ник понимал, что от него требуется. Бес в мире смертных оставался лишь тенью самого себя, утрачивая почти безграничное могущество, которым обладал, находясь в аду. К тому же рогатому было позарез нужно некое подобие якоря, чтобы оставаться в мире смертных так долго, как только потребуется.

«Ну что ж, тогда ладно. Хорошо, что он внёс некоторую ясность в наше маленькое дельце» – подумал Ник, заводя машину.

Обогнув дом, в котором жил Сигизмунд-Смит, он повернул на Октябрьский проспект и поехал домой, надеясь упасть в кровать сразу после плотного ужина. Аполлон тихонечко распевал матерные частушки, вызывавшие у Ника слабую улыбку. Когда они проезжали мимо супермаркета «Помоечка», бес кивнул в сторону магазина, предлагая остановиться:

– Я же знаю, что ты жрать хочешь больше, чем маленькие портовые нищенки, которых фотографировал Чарли Доджсон! Давай, тормози своё ведёрочко с гаечками, да за едой сходим.

– Чего ещё за Доджсон? – спросил Ник, высматривая подходящее место для парковки.

– А, он у вас больше известен, как Льюис Кэрролл, – пояснил Аполлон, – «Алиса в Стране чудес» говорит тебе хоть что-нибудь?

– Говорит, говорит, помню, знаю, – пробубнил Ник, паркуя машину.

– Славный малый был, я тебе скажу! – воскликнул Аполлон, сверкнув зелёными глазами.

– Писатель, красавец-мужчина, убеждённый холостяк и позор на всю свою семейку, которая после смерти знаменитого родственничка нашла его архивчик с фото! Хи-хи-хи, ты бы видел их рожи! Модели старались, позировали! Чего только не сделают маленькие лондонские побегушки за фунт шиллингов...

– Слушай, хватит! – недовольно воскликнул Ник. – На кой мне это знать?! Кто там, тьфу, да чего...

– ... кто и кого, самое главное! – назидательно проговорил Аполлон, подняв указательный палец. – Понимаешь, нельзя написать гениальную сказку о маленькой девочке, будучи в предмете полными профаном! О, мистер Доджсон разбирался в нём, ещё как! Он любил его всем сердцем, всей душой! Будучи уверен в том, что старческий возраст у женщины начинается примерно с восемнадцати лет, этот талантливый человек попросту не хотел жениться на старухе, понимаешь? Ну а брак с молодой красавицей лет двенадцати или, в крайнем случае четырнадцати, Фемида никогда бы не одобрила. Мистер Доджсон очень страдал, потому что не мог устроить личную жизнь из-за проклятых предрассудков...

– Пошли, бесовская морда, – устало проговорил Ник, открывая дверь авто. – Говорят, это всё враньё. И архив тот принадлежал ни ему...

– Не хочешь – не верь. Я понимаю, сказка хорошая, поэтому правду о её авторе лучше похоронить под тоннами пыли в складках истории, – философски произнёс Аполлон, пожав плечами. – Хочешь узнать подробности? Давай расскажу...

Чем меньше Нику нравился рассказ о тёмной стороне известной личности, тем ярче бес описывал все детали, в том числе и совершенно непечатные, о которых мы, пожалуй, умолчим. Заткнулся рогатый уже в «Помоечке», вернее, он переключил своё внимание на еду, приказывая купить то одно, то другое. Выслушав целый список покупок, Ник поинтересовался, как Аполлон собирается её есть, будучи адской тварью, на что тот ответил самым деликатным тоном, мол, не твоё собачье дело, клади в тележку и едь дальше!

Некоторые покупатели заметили странного типа, который перекидывался фразами с пустым местом. Эх, видели бы они того, с кем он разговаривал! Возможно, части из них действительно представится такая возможность после смерти, когда они попадут в ад за разные «подвиги».

Закончив продуктовый шопинг, Ник вышел из магазина и направился к машине, навьюченный пакетами, будто мул, рождённый, чтобы таскать мешки или возить камни. Он закинул еду на заднее сиденье, а сам уселся спереди. Аполлон, который уже занял своё место, громко приказал ехать вперёд и только вперёд!

Ник молча крутил баранку, пока Аполлон виртуозно сплетал матюги, превращая их в словесные конструкции удивительной красоты. Он мог бы удивить даже заядлого филолога, ей-богу! Но, конечно, все эти перлы останутся за кадром нашей маленькой чудесной истории,

потому как мы – люди интеллигентные, а изрыгать такое с улыбкой на лице может разве что чёрт с рогами!

Теперь городской пейзаж, состоящий из машин, спешащих людей, общественного транспорта, магазинов и домов, разнообразили бесы. У некоторых выходцев из преисподней Ник замечал подобие кандалов, болтавшееся на одной ноге – чёрную цепь, состоящую из трёх-четырёх звеньев. Глядя на жирного бескрылого чёрта, рассеявшегося на капоте машины, несшейся по встречной, он спросил у Аполлона:

– Это что у него на ноге? Я смотрю, у кого-то есть цепь, у кого-то нет... как у тебя, например, – и мельком посмотрел на рогатого, который удобно расположился в кресле.

– Оковы ада, – пробурчал Аполлон – в его голосе слышалось раздражение, – штука такая... для тех, кто наказан Люцифером! И ты давай на дорогу смотри, пока не врезался! Ещё разобьёшься насмерть и сдохнешь – оживляй тебя потом, мучайся!

– Да я просто спросил, расслабься, – успокаивал его Ник, – чего ты сразу?

– Болтай поменьше, Никитка! На кой тебе это знать? У меня дома вообще есть цепочка, на которой изображены морды человеческие, живые, ха-ха! – Аполлон рассмеялся. – Это биржевые брокеры, которых я довёл до прыжка из окна во время Великой депрессии. Теперь они обречены на вечные муки, как и положено самоубийцам. Я заключил их души в медальоны, из которых чёрный кузнец сковал мне премилую цепочку! Она стоила мне почти целый кувшин... зато красота-то какая получилась! Ты бы только видел, эх!

– Да, наверное, – пробормотал Ник, представив, как грешные души страдают, а бес смотрит на физиономии, искаженные болью и отчаянием, радуясь тому, какой он «молодец»...

Ник воздержался от дальнейших вопросов о странной цепи. Ему очень не хотелось злить беса, который мог бы спустить с него три шкуры, если только пожелает, не здесь, так в аду. Однако, кое-что он хорошо понимал – по какой-то причине Аполлон не желает обсуждать оковы ада и всё с ними связанное...

Ник крутил руль, избегая лишних вопросов. Рогатый тем временем снова подобрел и запел матерщину, глядя на дорогу. Так они доехали до обыкновенного пятиэтажного дома, в котором жил Ник – на третьем этаже, в квартире № «12»

Припарковавшись у подъезда, он заглушил двигатель. Аполлон вылетел на улицу через приоткрытое стекло, которое Ник тотчас поднял до упора, и сам покинул авто. Забрав пакеты, двое из ларца направились к дому. Уже в подъезде, когда они поднялись по лестнице на второй этаж, Аполлон недовольно проворчал, скривив морду:

– Ох как тут набожностью смердит, хуже, чем ладаном!

– Ах, да, – Ник усмехнулся, посмотрев на первую квартиру, – тут живет одинокий мужчина лет под шестьдесят. Верующий очень. Что ни воскресенье, то в церковь...

– Козёл, – Аполлон шмыгнул носом, презрительно глядя на железную дверь с позолоченной цифрой «9». – Ну видно же, что козёл! Через дверь чую, как смердит!

– Так ведь он – мой сосед снизу, – сказал Ник, пожав плечами, – Тебе у меня дома нормально будет?

– Нормально, нормально. Тут через дверь несёт, сквозь стены так разить не будет, – раздражённо произнёс Аполлон, – Пошли уже, нечего стоять тут у хавиры этой... искателя царствия небесного, в рот его конём...

Бес презрительно махнул рукой, плюнув, и полетел следом на Ником, навьюченным пакетами, который едва сдерживал смех. Через пару лестничных пролетов он добрался до родной квартирки, пустовавшей целый день. Ждать хозяина было некому... ни тебе жены, ни любовницы, ни кота. В однокомнатном храме холостяцкой жизни пустота правила балом целый день. По-крайней мере, рабочий.

Первым делом Аполлон полетел в ванную и показал один из своих магических фокусов. Ник сразу не понял, в чём дело – увидев черного кота размером с собаку средней породы, который вышел в коридор, он очень удивился. Взглянув на хозяина квартиры огромными зелёными глазами, животное заявило:

– Я не могу превращаться, когда смотрят, – судя по голосу, это был Аполлон собственной персоной. – Чё встал-то, Никитка, пасть раскрыв? Давай-ка, угости киску вкусеньким! И сам пожри, да спать ложись!

– Окей, босс, – ответил Ник, побросав пакеты и начал раздеваться.

Аполлон оказался большим любителем до всякой снеди. Ник поужинал вместе с бесом, который во время еды был крайне немногословен, покурил и прилёг на пять минут. Естественно, он «вырубился» почти мгновенно. Человек, которому пришлось столько всего пережить за один день, проспал до самого утра.

Если вы думаете, что Ника разбудил чёрный кот приличных размеров, то это, мягко говоря, не так! Проснувшись, он быстро пришёл в себя, однако продолжал лежать с закрытыми глазами, размышляя о предстоящей миссии.

«Так, чего там сейчас делает Аполлон... представить страшно...» – промелькнула внезапная мысль в его сознании.

И тут Ник услышал кокетливый женский смешок, раздавшийся буквально у самой физиономии. Кокетство прекрасной дамы (предположительно) заставило хозяина дома позабыть обо всём на свете! Хозяин квартиры медленно открыл глаза, надеясь увидеть ту самую фею, явившуюся в его жизнь чёрт знает, откуда.

У кровати сидела премилого вида дамочка: вьющиеся рыжие волосы незнакомки спадали на плечи, скрывая лямки черного кожаного топа, в который едва помещалась огромная грудь, равная на свободу. Сочные губы красавицы так и манили к себе, слегка вздёрнутый нос подзадоривал, словно призывая настоящих мужчин броситься в бой с низкого старта.

– Никита Иванович, как вы? – спросила красавица, улыбаясь.

– Я... да чёрт со мной... вы-то кто? – спросил Ник, недоумённо посмотрев на незнакомку и приподнялся, опершись локтем о подушку.

– О, у вас лёгкая амнезия! Ничего, такое бывает. Это быстро пройдёт, – заговорила дама, словно приковавшая взгляд Ника к паре чудесных «глаз», которые безумно нравятся мужчинам, хотя интеллигенты объединяют их в одно целое самым беспардонным образом, называя грудью, мещане же предпочитают термин «сиськи».

– А когда пройдёт? И что вообще произошло? – спрашивал Ник, продолжая смотреть глаза в «глаза».

– Вы – доброволец, заключивший контракт с нашей научной лабораторией, – объясняла незнакомка. – Первый эксперимент закончился успешно. Я приехала к вам, проверить, всё ли в

порядке. Ну, вы же сами читали порядок взаимодействия с подоп... с участникам эксперимента. Хотя из-за амнезии вы, наверное, не помните всех деталей!

– Честно, ничего такого не припоминаю, – признался Ник, бессовестно пялясь всё туда же. – Помню... я умер... проклятье! Ад, чертей...

– Это всё образы, порождённые альфа-рецепторами вашего мозга, – проговорила незнакомка приятным голосом, – на самом деле ничего такого не было и в помине. Вы не умирали и вообще живее всех живых. Могу сказать, что вы – один из немногих, перенесших вакцину без осложнений...

Дамочка «продолжала журчать приятным голосом, рассказывая про квантовую реальность, про переход из одного пространственного слоя в другой, про какие-то проблемы, возникшие у других подопытных, Ник же тем временем поднимал глаза всё выше, наконец, оторвавшись от созерцания груди. Добравшись до вздёрнутого носика, он вздрогнул – красавица сунула ему в лицо удостоверение.

– Агент Катюша Асмодеевна Даваева, – неторопливо прочитал Ник, – Это вы?

– Ну конечно, кто же ещё! Видите ли... – начала было незнакомка.

– Стоп, стоп, стоп! – забормотал Ник. – Почему в вашей ксиве написано Катюша, а не Екатерина? Что это вообще за удостоверение...

Ник замолчал, наконец, взглянув в зелёные глаза агента Даваевой, которые сверкнули как два изумруда пол лучами солнца. Прошло мгновение, и её губы расползлись в глумливой улыбке, а потом красавица расхохоталась чертовски знакомым смехом:

– Ха-ха-ха-ха! А не могу, вот ты идиот! – приятный голосок провалился в преисподнюю – Аполлон снова был на связи! – Агент Даваева развела тебя как маленького! Ну ты и чудило!

– Да ни хрена ты не развела, тьфу, не развёл, – обиженно проворчал Ник, упав на подушку. – Я тебя раскусил и ксиву твою липовую... откуда ты тело взял? Она что – наркоманка, пьяница или может грешница лютая?!

– Ни то, ни другое, ни третье, – возразил Аполлон, подбросив в воздух удостоверение, которое тут же растворилось в воздухе.

«Красавица» поднялась, и Ник увидел, что на ней надета лишь чёрная кожаная юбка, которая едва скрывала «галку» и, согласно авторитетному мнению ассоциации бабулек, сидящих у подъездов, была выбором номер один для разного рода проституток. На ногах девушка носила чёрные ботфорты с высоким каблуком. И вообще выглядела она так, словно Аполлон перехватил её у самой двери, за которой должна была состояться грандиозная БДСМ-вечеринка.

Бес, находясь в теле красавицы, направился к ростовому зеркалу, висевшему на стене у дивана. Поправляя волосы, агентесса оглядела себя снизу вверх и произнесла:

– БДСМ тут не причём, как ты подумал, – Катюша мельком посмотрела на Ника, подарив ему улыбку. – То, что ты сейчас видишь, это, мать его, винтаж...

– Не понимаю, – Ник пожал плечами и потянулся к тумбочке, на которой лежала пачка сигарет, как раз рядом с бронзовой пепельницей в виде черепахи. Закурив, он спросил: – Откуда ты взял человеческое тело и не придут ли ко мне крестьяне, вооруженные вилами и факелами, чтобы линчевать за сговор с дьяволом?

– Не, ты чё! – Аполлон засмеялся и рассказал, как скоротал время, пока Ник спал...

Конечно, бес маялся со скуки. Не найдя занятия получше, он решил прогуляться по соседям, благо энергетическая связь позволяла удаляться от «Никитки» на некоторое расстояние. Аполлон умудрился поссорить домохозяйку с мужем, вынудил мать наорать на ребёнка так, что тот чуть не описался, и заглянул в ещё одну квартиру – ту самую, в которой жил «козёл». Аполлон до смерти хотел сделать какую-нибудь гадость, например, разорвать библию или справить нужду прямо на домашний иконостас, напевая молитву, переделанную в бранный стишок.

– Во имя холодца, и сыра, и свиного уха...! – декламировала Катюша, держась руками за ту часть тела, которой у неё попросту не было в виду, скажем так, анатомических особенностей женского тела. – Во умора была бы, прикинь?! И решил я, значит, осмотреться...

– Я догадываюсь, куда ты собирался пописать, – проговорил Ник, попыхивая сигаретой. – Можешь избавить меня от этих подробностей. Я хоть и не религиозен, но, знаешь, неприятно...

– Ох, неприятно ему! – воскликнул Аполлон, чувствующий себя в теле Катюши как дома. – Вилами в жопу натыкали, ад показали, грешников страдающих видел, сам в их числе оказался, и он после всего ещё и не религиозен, как мило! Дай я тебя поцалую, идиотина!

Подойдя к Нику, Катюша прикоснулась руками к его лицу и наклонилась, вытянув губы, однако была отвергнута самым безапелляционным образом. Оттолкнув даму, посланную на три буквы, грубиян заметил, что кожа у неё не такая как у людей – она словно идеальная! Ни тебе пор, ни волосинок, ни родинок, ни прыщика маленького! Да и по тактильным ощущениям она немного другая...

– Не пойму... – пробормотал Ник, потушив окурок в пепельнице.

– Так ты слушай! – воскликнула Катюша голосом Аполлона и продолжила свой рассказ.

Бес перевернул квартиру вверх дном, устроив настоящий вертеп. Превратившись в кота, он в прямом смысле наделал делов кругом и всюду. На его счастье, хозяин отсутствовал, поэтому Аполлон оторвался по полной, несмотря на подступающую тошноту от благодати, витавшей в квартире.

Устроив феерический бардак, он вдруг понял, что кое-что осталось нетронутым – шкаф в стене, какие есть во многих старых квартирах. Тот, в котором жилец квартиры № «5» хранил одежду, Аполлон перевернул, превратившись в медведя – коту свернуть такую громадину не под силу, сами понимаете.

Открыв шкаф в стене, бес увидел «Катюшу». Он был поражен качеством поистине великолепной поделки, оказавшейся к тому же шедевром ручной работы. Мастер, изготовивший красотку, проявил непревзойдённое внимание к деталям! Кроме того, этот человек так старался, и так любил своё дело, что смог передать кукле частичку собственной души, наверняка, сам того не подозревая. «Катюша» приобрела уникальную энергетику и являлась почти полной копией человеческого тела, если не считать отсутствия внутренних органов тканей. Скелет её, точнее каркас, был изготовлен из металла – множества мелких звеньев, скреплённых особыми соединениями. Иными словами, кукольное естество не мешало Катюшке двигаться так, будто она была живым человеком.

– Это просто улёт! – продолжал Аполлон, красуясь перед зеркалом. – Понимаешь, у человека надо вытеснить душу, вытолкнуть личность, сидящую у руля, запихать на заднее сиденье или вдавить мордой в пол! А потом уже рулить, творя бесовщину. У Катюши же души нет. Мне

никто не мешает, понимаешь? Это почти идеальное подобие человеческой оболочки, имеющее человеческую энергетику... просто вселяйся и пользуйся на здоровье!

– Это кукла для секса что ли?! – воскликнул Ник, до которого только сейчас дошло истинное предназначение агентессы Даваевой.

– Ну да, гений, – Катюша усмехнулась, посмотрев на него снисходительно, – для соития. Я же тебе говорю, это винтаж и даже эксклюзив! Я тут поискал в адской базе данных, пока ты дрых, и выяснил, что стоит она около десяти миллионов ваших рублей. Это штучная работа, сделанная, да нет, созданная! Созданная итальянским мастером Луиджи Важинелли. Просто шедевр, у меня слов нет, браво вам, маэстро!

Кукла, созданная для плотских утех, поклонилась своему создателю, выражая признательность за своё появление на свет. Вернее, это был Аполлон, но глаза Ника видели именно её, хоть он и знал, кто находится у руля искусственного тела на самом деле.

– Ну Метлекин, ну даёт, – проговорил Ник и покачал головой, усмехаясь. – Да он, наверное, за неё ипотеку платит!

– Дык наверное, – ехидно процедил Аполлон сквозь зубы. – Кто бы мог подумать, что у твоего верующего соседушки есть такая классная подружка, да?!

– Это... её надо вернуть, – заявил Ник.

– С хрена ли?! – возмутился Аполлон.

– Ну а если он в полицию заявит? Полиция начнёт всех опрашивать, осматривать, может быть, обыскивать. А если у меня найдут это чудо половой промышленности? – объяснял Ник, сидя на диване. – Кроме того, это не твоё, а несчастный Метлекин, вероятно, отдаёт последнее за винтажную милашку. Да и вообще, нам с тобой просто нужно сделать важное дело, и потом разойтись, разве нет?

– Ладно, ладно, чёрт с ним, – Аполлон махнул нежной ручкой и надул сочные губки, – в принципе не очень-то и надо. Давай, завтракай, собирайся и поехали, найдём этого козла!

– Угу, только куклу верни хозяину, – сказал Ник, поднимаясь с дивана.

Согласно кивнув, агент Даваева вышла на балкон. Оглянувшись, она убедилась в отсутствии посторонних глаз и, открыв оконную створку, ловко вылезла наружу – со стороны могло показаться, будто рыжеволосая красотка занимается альпинизмом с пелёнок! Ник знал, что у соседа снизу балкон не застеклён, и догадывался о том, что имея навыки скалолаза, в его квартиру вполне реально залезть сверху. Другое дело, кто на такое отважится?! Одно неверное движение и вот тебе падение на асфальт, чреватое сломанной ногой или шеей...

Ник между тем пошёл на кухню. Как выяснилось, бес сожрал большую часть продуктов, купленных накануне, поэтому «сварганить» завтрак на скорую руку не вышло. Хозяин дома выругался, упрекнув Аполлона в обжорстве.

«Что же такое приготовить по-быстрому?..» – подумал Ник, глядя в открытый холодильник.

Обдумать столь жизненно важный вопрос он так и не успел – услышав вопль дикого ужаса, его сознание отбросило всякие мелочи, приказав немедленно поспешить на балкон! Впрочем, бес уже сидел в комнате, приняв облик кота. Он довольно улыбался, глядя на оторопевшего Ника:

– Я вернул куколку хозяину, – заявила зверюга таким тоном, в котором даже самый наивный человек мог бы угадать подвох.

– Кто кричал? Твоих рук дело? – спросил Ник, испытующе глядя на кота.

– Ну так сразу и не скажешь, – довольно промурлыкал кот, – Вообще я ничего не делал. Просто вернул этому дядечке его подругу и всё. Кто ж знал, что он уже вернулся! Сидит, понимаешь, причитает, глядя на раскуроченную хату, которая теперь выглядит так, будто он сдал её семейке психованных наркоманов, ха-ха-ха! А тут его любимая с балкона заходит...

– Твою мать! – воскликнул Ник, едва сдерживая смех. – Он хоть живой? Так ведь и сердце отказать может...

– Живой, живой, – промурлыкал кот. – Твоё сочувствие старому извращенцу просто омерзительно, порадай дядюшку Аполлона своим фирменным равнодушием! Скажи, что тебе плевать, сдох он или нет!

– Не скажу. И мне не плевать, – возразил Ник, – Всему есть предел, даже равнодушию.

– Ох ты мразь сердобольная, – неторопливо проговорил кот, скривив морду, – Ладно уже, трескай иди, да поехали! Каши с тобой, блин, не сварить!

Ник взял на себя почётные обязанности повара, логично рассудив, что готовить, кроме него, никто в общем-то и не собирается. Аполлон тоже хорошенько закусил, слопав больше напарника, который не переставал удивляться тому, сколько еды влезает в желудок кота, пусть даже такого огромного!

Наконец они были готовы вершить великие дела. Ник собрался и, выйдя из дома, закрыл дверь, пропустив кота вперёд. Аполлон уютно чувствовал себя в шкуре домашнего любимца и, казалось, не собирался принимать свой истинный облик.

Они спустились на улицу и направились к машине. Ник занял водительское кресло, его напарник уселся рядышком на «командирском» месте.

– Чего стоим? Заводи свиновоз! – прикрикнул Аполлон, – Я скажу, куда ехать! Чую гада! Слабенько, но чую...

– Мне вот интересно, каково тебе было в женском теле? – спросил Ник, не скрывая усмешки.

– Ой, давай-ка хлеборезку свою закрой и намёки сумнительные забудь! – возмутился Аполлон. – Во-первых, я не из этих, что б ты понимал. Во-вторых... как бы тебе дурню объяснить? Представь, выдала тебе судьбина горькая шанс посидеть за рулём последнего мерседеса! Только вот беда – розовый он, бля! Девчачий, женский, де-ви-чи-й!

– Представил, – сказал Ник, – Дальше что?

– Сел бы ты за него? Тест-драйв бы устроил? Конечно! – рявкнул Аполлон. – Уж получше твоего ведра с гайками!

– И вовсе не ведра! – возразил Ник обиженным тоном, – Хотя ты прав, получше будет.

– Так вот, я тоже провёл тест-драйв! – проорал Аполлон Нику в самое ухо. – А шуточки свои о пребывании в женском теле, держи-ка при себе, умник сраный, – добавил он уже спокойнее. – Стой-ка это кто тут у нас?

Ник тоже увидел полноватого мужчину, выходящего из подъезда. Лысеющий гражданин, носивший очки, воровато озирался по сторонам и тащил на плече ковёр. Это был довольно крупный мужчина, обладавший недюжинной силой, несмотря на возраст – выглядел он лет на пятьдесят пять, может, шестьдесят.

Аполлон заржал, колотя лапой по приборной панели. Ник не сразу понял в чём дело, и только спустя пару мгновений до него дошло, почему рогатый умирает со смеху – из ковра, свёрнутого трубочкой, торчал чёрный каблук женского сапога...

Судя по всему, Метлекин решил избавиться от подруги, которая лежала с ним бок о бок на жизненном пути долгие годы, а потом внезапно ожила. Да только перепугался он до чёртиков, да и опыта в избавлении от тел не имел совершенно никакого, поэтому и «спалился» так глупо.

«Пригнись, Никитка, пригнись!» – скомандовал Аполлон.

Ник мигом исполнил приказание. Метлекин же, оглянувшись, поспешил на ближайшую помойку – к четырём зелёным контейнерам, стоявшим в противоположном конце двора.

Наконец, несчастный избавился от тела: бросив ковёр в кучу мусора, он засеменил домой. Когда Метлекин скрылся в подъезде, Аполлон проговорил:

– Всё, свалил. Теперь бегом за Катюхой!

– Да на кой мне твоя Катюха?! – воскликнул Ник поднимаясь. – Я, знаешь ли, предпочитаю живых женщин!

– Ещё бы они тебе предпочитали, вот была бы идиллия, – изрёк Аполлон, растянув на кошачьей морде глумливую улыбочку. – Никитка, делай что говорено и не рассуждай! Не забывай, ху из ху. Ты тварь дрожащая и мёртвая, а я – право имею! И, если я захочу, ты Катюку хоть в ресторан поведёшь, понял меня, болван?!

– Да, понял, понял, остынь уже, – успокаивал Ник «закипающего» беса. – Я только в толк никак не возьму, для чего нам эта дама?

– Не знаю. Есть у меня такое чувство, что она нам пригодится, – задумчиво промурлыкал Аполлон. – Давай, тащи её домой. А потом поедем за этой сволотой!

Бес рассчитывал посидеть в машине, забыв о энергетической связи, но не тут-то было – ему тоже пришлось тащиться на до помойки, хотя он предпочёл бы понежить хвостатый зад на мягком сиденье. К счастью, было воскресное утро, и двор, окруженный четырьмя пятиэтажками, пустовал. А те, кого чёрт дёрнул посмотреть в окно в то самое время, могли бы увидеть господина Станицкого, тащившего на себе ковёр, и огромного кота, идущего за ним, задрвав хвост трубой. Хорошо, что они не слышали всех бранных эпитетов, которыми Аполлон награждал Метлекина, выбросившего на помойку шедевр, изготовленный руками сеньора Важинелли.

Ник доставил ковёр к себе домой без происшествий – операция прошла без сучка и задоринки, и, самое главное, без случайной встречи с гражданином Метлекиным! Затем он спустился обратно вместе с Аполлоном, и они наконец-то поехали по следу ворюги, укравшего артефакт. Выехав на оживлённый участок шоссе, Ник поинтересовался у беса:

– Мне кажется, ты чего-то не договариваешь. Если дело настолько простое, то зачем тебе эта кукла? Мы сейчас его поймаем, заберём тыкву, потом отвезём её Смиту Ивановичу... тут дел на два часа! Как будто, что-то может пойти не так?

– Ясен Уй – норвежского мореплавателя такого знаешь? – буркнул зеленоглазый котяра.

– Нет, впервые слышу...

– Да ты идиот! – воскликнул кот и рассмеялся от души. – Естественно может пойти, вот, что я имел в виду! Артефакт этот, скорее всего, уже прошёл через несколько рук. И его при-

дётся поискать. Конечно, может и повезти – тогда я только рад! Ибо чем быстрее, я рассчитаюсь со Смитом... в смысле, решу вопрос, тем лучше!

Судя по тону Аполлона, он снова «закипал». Ник, решив, что будет разумно не злить беса, попытался сменить тему, однако недовольный рогоносец сделал это сам, взяв на себя обязанности навигатора. Попробовав кровь человека хоть раз, исчадие ада могло найти его везде, где угодно – это касается и слюны, и всех остальных жидкостей, порождённых человеческим организмом. И да, плевать от скуки, словно верблюд, тоже не следует – иначе какой-нибудь бес, пролетающий мимо, лизнёт оставленный «след» и мало ли, что случится потом с беспечным плевалыщиком...

Аполлон же пока мог сказать только, где искать вора. Личное дело злоумышленника он обещал рассказать попозже, когда расстояние сократится: «Нужно подобраться поближе, тогда и узнаю о нём куда больше, чем мне известно сейчас! Расстояние, сука, имеет значение» – сосредоточенно проговорил рогатый навигатор, который вёл к цели по самому короткому пути.

Жаль, что чуйка Аполлона игнорировала препятствия, вроде жилых домов, магазинов и промышленных предприятий. Собственно, проходная «Энской хлебо-кирпичной фабрики» стала тем самым камнем преткновения, который остановил поиски вора:

– Чего? Чего встал-то?! Дальше едем, Никитка! – заорал кот, показывая лапой намеченный курс.

– Опомнись, умник! Ты видишь фабрику, нет?! – возмущался Ник, объясняя очевидные вещи, – Мне туда что ли ехать, прямо через проходную?! И где потом искать ворюгу? Там тысячи рабочих, десятки цехов и вообще хрен кого отыщешь... сейчас времени... – Ник достал из кармана смартфон, – ... около одиннадцати. А друг наш, которого мы с тобой ищем, скорее всего, тут работает. Так вот, не проще ли подождать часа два, пока утренняя смена закончится? И взять его тёпленьким! Может быть, до дома проследим за ним и... в общем, посмотрим, ближе к делу. Но бегать по фабрике и искать его глупо! Тем более везде ж люди – найдём мы его и, дальше? Как скажем, отдавай-отдавай волшебную тыкву! А он нам такой: «Нет-нет-нет, идите вы оба на хуй!»

– Ладно, понял ход твоих мыслей. Прав ты, прав, – недовольно проговорил кот, виляя хвостом, – подождём, пока у крысёныша закончится рабочий день. Кстати, теперь могу тебе сказать, кого мы ищем!

– Ну?

– Зовут его Василий Савельев. Ему сорок пять лет, трудится на хлебо-кирпичной фабрике рабочим. Отсидел дважды – сначала ушёл на два года, потом на три с половиной, но вышел чуть раньше, потому был хорошим мальчиком и паинькой. Один в целом мире как перст. Итого! Обычный ворюга, работяга, быдло, но каким-то образом он сумел пробраться в дом Сигизмунда! Интересно, как... либо я о нём ещё что-то не знаю, либо Ваське кто-то помог.

– Хм. Ну вот, давай подождём, когда он выйдет из проходной и проследим за ним, потом устроим тёмную, в смысле, допрос с пристрастием! – предложил Ник.

– Ладно. Да будет так, – глубокомысленно изрёк кот и, развалившись поудобнее, занялся гигиеной той самой части своего тела, которая является эталоном блеска, если верить известной поговорке.

Ник остановил машину на парковке, рядом со зданием проходной. Чуть поодаль стоял фургон, в котором бородатый кавказец предлагал всем желающим самые популярные блюда от мира быстрого питания. Ещё дальше – небольшая помойка на роде той, в которой Катюша

Даваева могла встретить свой конец, если бы настоящий джентльмен не протянул бы ей руку помощи и не отнёс бы к себе домой. На её счастье, остались ещё мужчины, которыми чёрт помыкает, покрикивая: «Неси давай, и не кряхти, как старый пердун!»

Ник молча курил, глядя в открытое окно. Он смотрел на проходную и боялся лишней раз подумать о том, что от его внимания ускользают важные детали: какие-то расчеты со Смитом, оковы ада, раздражение беса, который упорно не желал говорить об этом... правда, на этот раз Аполлон проигнорировал его мысли. По-крайней мере, бес ничего не сказал напарнику, терзавшемуся сомнениями. А, возможно, он цензурировал мысли выборочно, например, только тогда, когда хотел в них заглянуть? Кто его знает. Увы, напрямую об этом не спросишь по вполне понятной причине...

Аполлон скучал, тихонько виляя хвостом. Бесовская сущность требовала развлечений, хулиганских, пакостных, inferнальных, а лучше всех вместе разом и побольше! Вдруг он застыл, резко вытянувшись. Ник посмотрел в зеркало заднего вида и увидел человека маргинальной наружности, показавшегося из-за мусорных баков. Он обошёл контейнеры, пошатываясь, и направился к фургону, из которого приятно пахло быстрой едой.

Маргинал разглядывал ценники, приклеенные к стеклу с внутренней стороны, а бес, сверлил взглядом его, улыбаясь одним уголком кошачьей морды. Прыгнув на заднее сиденье, он приказал Нику не оборачиваться и, спустя мгновение, вернулся в своём истинном облике, который был невидимым для простых смертных.

– Ща повеселимся! – воскликнул Аполлон и, заговорщически, посмотрел на своего напарника, который примерно догадывался, какой тот хочет показать фокус.

– Может не надо? Давай просто дождёмся этого Васю безо всякой ерунды! – уговаривал Ник.

– Да ладно тебе! – отмахнулся Аполлон. – Ещё часа полтора тут куковать. Повеселимся немного... можешь наблюдать со стороны, я не против!

Разрешив Нику оставаться зрителем, бес растворился в воздухе. Через мгновение маргинал резко замер, правда, на короткий миг, и потом неухоженная небритая физиономия расплылась в ехидной улыбке. Серые глаза типа, чьё тело захватил Аполлон, чудесным образом позеленели. Маргинал посмотрел на Ника и показал руку, сжатую в кулак, оттопырив большой палец. Видимо, сей жест означал, что вселение прошло успешно.

«Ой, твою мать, чего же сейчас будет?» – подумал Ник, вздыхая и опустил стекло, чтобы не только видеть, но ещё и слышать всё, происходящее на улице.

Тем временем маргинал уже третировал продавца, упрашивая дать ему покушать:

– Покорми дядю Лёню! Слышь, дай поесть! У меня в желудке, как на счетах церковной мыши – нет ни хера! А у тебя целый вагон вкусняшек! М-мм! Чую, курочка-то почти свежая, да? И сосисочки тоже! А котлетки не очень, их бы выбросить, по-хорошему...

– У мэна всё свежий! – возмущался продавец. – Эй ты че надо? Деньги давай, да! Я тогда дам тебэ еда, вэс возьми, если хочишь!

– Да мэне не надо вэс, – передразнивал продавца маргинал, – дай мне котлетку запеченую!

– Нэ дам! – рявкнул продавец. – Купишь – тогда дам!

– Вот так вот, блядь! – маргинал встал в позу, уперев руки в бока, – Твой ближний тут умирает с голоду, а тебе котлетины тухлой жалко? Молодец, какой! – маргинал неожиданно улыбнулся и полез в карман, – Вот, тут мелочишка, мне кофе и пару булочек дай!

Продавец недоверчиво пересчитал монеты и бумажки. Убедившись в том, что денег именно столько, сколько нужно, он протянул клиенту стаканчик и две булочки. Ник, наблюдавший за происходящим, заметил, как время от времени зелёные глаза дяди Лёни становились серыми – видимо истинный хозяин тела пытался бороться с узурпатором, однако никак не мог вернуть себе контроль над собственным телом.

Смешав в бумажном стаканчике растворимый кофе, маргинал выпил его в три глотка. Сунув булочки в карман куртки, он пошёл к мусорным контейнерам, подарив Нику очаровательную гнилозубую улыбку, а тому оставалось лишь гадать, какая ещё амброзия ударила в бесовскую голову, рулившую дядей Лёней. Последний тем временем полез контейнер буквально с головой и начал разбрасывать мусорные пакеты вперемешку с самыми разными помоями – всё это падало рядом на асфальт. Наконец маргинал высунулся обратно, сжимая в руке голубиную тушку. Разумеется, подгнившую и облезлую.

Дядя Лёня достал из кармана булочки, промеж которых ловко поместил мёртвую птицу. Взглянув на продавца в фургоне, который наблюдал за ним, выпученными глазами, маргинал спросил:

– У тебя хоть кетчуп есть? Или мазик там? Бесплатно только! А то я уже поиздержался...
– Иди ты, болен ты, да... – проворчал продавец, захлопнув окно и отказавшись обслуживать невменяемого идиота.

Дядя Лёня шмыгнул носом. По его лицу прокатилась скупая мужская слеза, которую он тут же смахнул, выругавшись:

– Так значит! Вот так значит?! – закричал он, глядя на хозяина фургона. – Окажись ты в пустыне, зарытый по шею в песок и умирающий от жажды, я б на тебя даже не плюнул! Да даже не пописал бы, пол?! Да тьфу на тебя. Я и так съем...

После этих слов по лицу дяди Лёни пробежала волна отвращения – похоже он понимал, что сейчас бес сотворит с его телом! Впрочем, это не помешало Аполлону откусить кусочек бутерброда и проглотить, прожевав самым тщательным образом, как рекомендуют эксперты ассоциации диетологов, которые частенько появляются в рекламе, чтобы навешать лапши на ушки наивного потребителя.

Ник смотрел на одержимого, покуривая сигаретку. Честно говоря, ему совершенно не нравился «перекус», который устроил Аполлон, да только что он мог сделать? Приказать прекратить балаган? Увы, Ник был не в том положении. Он, видите ли, и сам вынужден подчиняться воле зловредного создания, которое заставило дядю Лёню закусить дохлой птицей.

Увидев девушку, выходящую из здания проходной, маргинал выбросил остатки «бутерброда» и начал прихорашиваться – он поправил грязные слипшиеся волосы, пригладил многодневную щетину, которая готовилась превратиться в бороду, и бросился покорять женское сердце. Подойдя к работнице хлебо-кирпичной фабрики, которая шла быстрым шагом, уткнувшись в телефон, Лёня заявил о себе:

– Привет, красавица! Давай познакомимся! – доброжелательно произнёс он, протягивая грязные руки, которые виделись с мылом раз в месяц, не чаще.

– Чё те надо? – спросила дамочка, оторвавшись от экрана смартфона и скривилась так, словно с ней хотел познакомиться не человек, а оживший экскремент.

– Дай я тебя поцалую! – воскликнул Лёня и схватил даму руками.

Работница хлебо-кирпичной фабрики дала ему от ворот поворот с пролетарской суровостью – двинула коленом в пах, что есть сил, и громко крикнула: «Пошёл на хуй!»

Конечно, Лёню это не остановило. Оправившись от удара за считанные мгновения, он снова бросился в девушке, весело прорывчав: «Горячая мамзелька, всё как я люблю!»

Отвергнутый любовник снова заключил в свои объятия девушку, которая уронила смартфон на асфальт, будучи прижатой к телу горячего мачо. Она громко закричала: «Помогите! Помогите!» – в этот самый момент из здания проходной показались охранники, наверняка, уже давно наблюдавшие за странным типом. Началась потасовка, в которой Лёня проявил такую ловкость и силу, о какой даже и не подозревал – в его теле бес сражался как лев, хоть его и угощали по морде то и дело.

«Так... как он там говорил – равнодушие всему виной? – подумал Ник, который следил за дракой, сидя в машине – Что ж, пора менять себя к лучшему. Например, вмешаться и оттащить маргинала от порядочных людей!»

Он вышел из машины и поспешил в гущу событий, собираясь разнять участников потасовки. Увидев его, Лёня радостно воскликнул:

– О, Никитка, и ты повеселиться решил! – произнёс он, оскалившись и тут же получил в зубы.

– Заканчивай, слышишь! Ты вообще помнишь, зачем мы здесь?! – заговорил Ник, схватив Лёню на куртку.

И тут миротворец получил в лоб! Случайно, но, тем не менее, больно. В ответ он врезал охраннику и, как говорится, началось! Кто его знает, чем бы закончилась бесовская потеха, если б не полиция, которую вызвал продавец вкусняшек, предпочитавший следить за дракой, сидя в крепости на колёсах.

Полиция быстро навела порядок, разняв дерущихся. Охрана объяснила, что тут, собственно, произошло, и дама подтвердила их слова, обругав Лёню последними словами. Аполлон тем временем покинул его тело – зачинщик бури в стакане парил в воздухе, махая крыльями, и смеялся от души, показывая стражам порядка язык. Кажется, никто кроме Ника не заметил, что у маргинала, чья воинственность внезапно сменилась испугом, глаза стали серыми, хотя ещё недавно в них горел зеленоватый огонёк...

Полицейские задержали только Лёньку, и даму, на которую тот напал. Охранник, съездивший Нику по лицу, отказался от любых претензий, равно как и сам потерпевший. Стражи порядка погрузили в машину маргинала, который лепетал какую-то ересь про рогатого чёрта, посадили даму в салон и поехали в отделение. Ник же направился к своей тачке, следом за ним летел Аполлон, пребывавший в прекраснейшем настроении: «Вот, теперь я готов ждать Ваську

хоть до второго пришествия!» – произнёс он, потирая руки. Когда они заняли свои места в салоне, Ник достал из кармана смартфон и посмотрел на дисплей:

– Я думаю, скоро мы его увидим, – произнёс он, глядя на часы, горевшие в углу экрана.
– Объясни, нафига? Ты бы ещё поножовщину устроил тут!

– А я думал, думал! – воскликнул Аполлон, понимающе закивав, – Пьяная поножовщина – это же прекрасно! Примерно девяносто девять процентов этих преступлений на нашей совести, – он довольно улыбнулся, – но, ты прав вот в чём – привлекать внимание ваших компетентных органов нам крайне нежелательно! Поэтому пришлось обойтись малой проказой.

– Нечего себе – малой! Ладно, хоть ты никого не убил его руками, – проговорил Ник, качая головой.

– Что-то ты мне нравишься всё меньше и меньше! – Аполлон брезгливо посмотрел на Ника, – Мистер Равнодушие хочет заделаться сердобольным святошей, м? Тьфу, мерзость какая! Моё тебе «фу»!

Бес недовольно махнул рукой и чуть-чуть подвинулся в сторону, выражая искреннее омерзение к любому проявлению добродетели, даже самому малому. Ника это нисколько не расстроило. Он достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и закурил, надеясь дождаться появления гражданина Савельева без приключений на пятую точку.

Вскоре через проходную хлынул поток рабочих, спешащих прочь с родного предприятия. Ник рассчитывал на Аполлона, который сидел, развалившись и точил один коготь о другой, вышибая слабые искры, которые исчезали, отлетая на расстояние вытянутого пальца. Вдруг он напрягся, сверля взглядом того самого прохвоста, который украл тыквоподобную реликвию:

– Во-во, идёт, сукин кот! – воскликнул бес, показывая пальцев в людской поток, – Видишь? Куртка серая, рожа небритая хмурая, лет сорок пять, считай, половины волос нет, роста среднего... видишь, нет?!

– Да, понял, о ком ты, – проговорил Ник и потянулся к ключу, торчавшему в замке зажигания. – Не упустишь его?

– Не, ты что! Я его тебе показываю, что б и ты знал, как выглядит эта сволота! – проговорил Аполлон, хищно глядя на работягу, который пошёл по дороге, ведущей к остановке общественного транспорта.

– Слушай, а раз ты всё о нём знаешь, ты не мог бы узнать и судьбу артефакта? – спросил Ник, подумав о том, что, может быть, и бегать за этим фруктом не стоит!

– Кровь и прочие биоматериалы содержат информацию о человеке, его след в энергетическом потоке бытия. Кроме того, из них можно узнать лишь то, что произошло до появления образца, – проговорил Аполлон сосредоточено, – то есть, до того момента, когда Васька уколол пальчик и капнул на пол пару капель крови. К тому же, я тебе скажу, очень непросто вытягивать мысли через кровь или слюни, или сопли. Это возможно, но, технически крайне затруднительно! Блин, ну чего я тебе тут объясняю? Ты небось и основ мироздания не знаешь... читал ты... хотя бы «Божественная метафизика для тупых», а?

– Нет, не читал, – честно признался Ник, пожав плечами.

– Вот, ото тож, – Аполлон покачал головой. – Объяснять тебе все эти тонкости, знаешь, это всё равно, что обучать квантовой физике дурня с ярмарки! Проникнуть в человеческое сознание относительно просто, однако искать то, что нужно, среди обрывочных образов, несформированных объектов и прочих ментальных форм – ох, какая сложная задачка! Как искать иголку в стоге сена. Кое-что я нарыл о Савельеве, однако этого маловато для полноценного

досье. Через ритуал можно узнать больше, но это долго – несколько дней займёт, как минимум. Кроме того, потребуются приبلуды, за которыми придётся лететь в ад. А времени у нас с тобой всего сорок дней. Потом решение Небесной канцелярии вступит в силу, и ты отправишься в преисподнюю, Никитка. Проще побеседовать по душам, да с пристрастием... быстрее будет!

– Да, в ад не надо бы, ой, не надо, – торопливо заговорил Ник. – Надо – побеседуем!

– Как бы всё было так просто, нафиг бы ты мне сдался! Я бы тогда и сам с усам... – шутливо проворчал Аполлон.

– Так, он уходит, надо за ним! – перебил Ник, выезжая с парковки.

Ищейки пустились в погоню, оставаясь на почтительном расстоянии от гражданина Савельева. Аполлон надеялся, что тот едет домой отдыхать после смены, а не пить водку с корешами или к зазнобе сердечной. Вор сел в маршрутку, за которой ехать было гораздо проще, чем за отдельно взятым человеком. Ник мог бы упустить объекта после выхода на остановку – столько народа, ещё бы! Но Аполлон сразу приметил Василия, обозвав непечатным словом – бес ткнул пальцем в его сторону, крикнув: «Вон, козлятина эта, давай за ним!»

Слежка за Василием продолжалась до самого дома. Гнусный ворюга жил в высотке на пятом этаже, если верить Аполлону, который жадно смотрел на то самое окно, выходившее во двор. Припарковавшись рядом с подъездом, Ник заглушил мотор и спросил, доставая из кармана пачку сигарет:

– Какой, собственно, план? – он закурил, не обращая внимания на удивлённую физиономию бабки, проходящей мимо, которая заметила, как некий джентльмен, сидящий в машине, задает вопрос пустом месту.

– По-моему, у него дома никого нет, чую, – сосредоточенно проговорил Аполлон, игнорируя вопрос. – Экзархиальный слой его ментального тела не изменился, следовательно, взаимодействовать ему попросту не с кем, – объяснил бес, напарнику, которому все эти термины показались китайской грамотой. – А... чё с тобой говорить, с дураком!

– Действительно, – равнодушно произнёс Ник, затягиваясь, и выпустил струю дыма в открытое окно. – Куда уж мне до умнейшего существа, втирающего себе в лоб благоухающее дерьмо и таскающее с собой кувшин этого самого дерьма. И вправду. Ну план мне хотя бы опиши...

– А чего тут описывать, – Аполлон почесал затылок, – Я превращаюсь в кота, врываюсь в хату, делаю так, чтобы хозяин дома громко рухнул на пол... пошёл вон! – рявкнул он на крылатого беса, усевшегося на капот, – Не видишь, тут занято? Это не твоё! – заорал он, прильнув к лобовому стеклу – Это моё! – он ткнула пальцев в Ника, едва не попав тому в глаз – увидев серьёзный настрой недовольного собрата, бес взмахнул крыльями и полетел прочь.

– Ты вроде говорил, что им дела нет? – Ник вопросительно посмотрел на Аполлона, – Выходит, всё не совсем так?

– Да не, не, не, – Аполлон раздраженно замотал головой, – просто он грешника сочного почуял, вот и решил к тебе прицепиться. Он же не в курсе, что ты умер. Ну и меня не заметил. Я же тебе говорил, наши силы в вашем мире сильно притупляются, поэтому мы друг друга с расстояния плоховато чуем. Знаешь, в аду наше энергетическое поле сияет как солнце, здесь же – становится блёклым китайским фонариком за сто рублей...

Ник посмотрел, нет ли кого рядом, и выбросил окурок в окно. Взглянув на Аполлона, он спросил:

– Ну вот упал хозяин дома и?

– Да хрен знает! – воскликнул Аполлон, всплеснув руками. – Придумаю по ходу пьесы. Не думай о всякой мишуре, когда вершишь великие дела, понял, Никитка? Во, то-то!

Бес юркнул на заднее сиденье и через мгновение прыгнул обратно, приняв облик чёрного кота. Внимательно посмотрев на Ника, он неторопливо произнёс:

– Друг мой, валенок, какого чёрта? Я тут засёк в твоей головушке мысль о девяносто второй беретте, так какого чёрта, я спрашиваю, этот замечательный пистолет не при тебе?!

– Дома он... – проговорил Ник, нехотя, – ... понимаешь, опасная это игрушка. Подарил мне его один клиент вместе с премией хорошей, когда я ему фотки принёс, на которых его молоденькая курочка с каким-то петушком играет.

– Ты же стрелял из него?! И в тир ходил пристреливался! – удивлённо воскликнул бес.

– Было дело. И даже брал его с собой на работу. Один раз спалил меня очень буйный тип. Пришлось защищаться, однако в итоге за тот выстрел меня затаскали по полициям.

– Так оправдали же! – снова воскликнул бес, сверкнув кошачьими глазами.

– Так оправдали, – повторил Ник. – А если б нет? Сам знаешь, у нас такие законы о самообороне, что защищаться безнаказанно можно, только если тебя убьют...

– Наплюй, – возразил бес, презрительно махнув кошачьей лапой, – победителей не судят, поэтому УК идёт в жопу! В следующий раз возьмишь беретту. Мало ли, пригодится. Вот сейчас, например, бы! Ой, блин...

– Чего? – спросил Ник, впервые в жизни видя кота, у которого на физиономии застыло рассеянное выражение морды – слегка глуповатое и извиняющееся.

– Забегались тут, понимаешь, – произнёс бес, ухмыльнувшись, – и я забыл тебе сказать про колечко Сигизмундово, которое пробуждает магические способности у всех без исключения! Правда, бездарям от мира волшебства, навроде тебя, настоящими магами не стать, как ни старайся, однако мелкие фокусы должны быть тебе по силам...

Сказать, что Ник был удивлён таким поворотом событий – это ничего не сказать! В его глазах застыл немой вопрос: «Чего ж ты молчал, нехристь усатый?», а в глазах котяры – немой ответ: «Ну ото тож...»

Аполлон, мурлыкая, объяснил теорию создания магических зарядов, простейших, разумеется: огненного шара, молнии и ледяной глыбы – заклинателю следовало представить заряд, как есть, и наколдовать его, сделав волевое усилие!

– А ещё можешь добавить жест рукой, словно ты из неё заряд выпускаешь! Многим это помогает, кстати, – весело произнёс кот, топая передними лапами по мягкому сиденью. – Технически это не совсем так, потому что плоды магии рождаются в ауре...

– Я не читал «Божественную метафизику для тупых», извини, – напомнил Ник рассмеявшись.

– Ото тож... – произнёс Аполлон, вздыхая. – Тем не менее, у тебя должно хоть что-то да получиться. Попробуй! Только смотри в людишек не стреляй. И в бесов тоже. Убить не убьёшь, но, если, когда окажешься в аду, можешь проблем огрести, ибо бес обиженный станет твоим смертным врагом!

Народа во дворе почти не было, кроме мужика, ковырявшегося под капотом машины, маленькой девочки, качающейся на качели, да старушки божьего одуванчика, которая оккупировала лавку и высматривала пристально, нет ли где поблизости наркоманов, проститутток, а также всей этой сволоты, проходящей мимо, не здороваясь. Одним словом, Ник вполне мог

примерить ампула волшебника, хотя бы попробовать. Ему очень хотелось врезать молнией по бесам, сидевшим в песочнице на детской площадке, однако он внял совету Аполлона – кто его знает, как жисть-то повернётся...

Выйдя из машины, волшебник приступил к обучению магии! Он представлял молнию, ледяную глыбу, выбрасывая руку вперёд с самым серьёзным видом – результат волевых усилий оказался нулевым, как ни прискорбно. Ник было подумал, что Аполлон над ним просто издевается! Бес же сидел в машине, наблюдая за его стараниями без тени веселья на усатой морде. Похоже, он не врал...

И как же Ник обрадовался, когда у него получилось создать огненный шар! Воскликнув от удивления, швырнул его со всей силы, и частичка пылающей стихии угодила прямо в грязную лужу! Зашипев, огненный шар потух. Аполлон, покачав головой, произнёс самым неутешительным тоном:

– Мой вердикт – ты бестолочь и бездарь. Единственное, на что тебя хватило – это фаербольчик жиденский!

– Это же огонь?! Настоящий! – проговорил Ник, захлебываясь от восторга – он все никак не мог прийти в себя после фокуса, показавшегося ему удивительным.

– Настоящий, настоящий, – промурлыкал Аполлон, вылезая из машины. – Зажигалку заменит, если потеряешь, хе-хе!

Только сейчас Ник понял, что больше не слышит звука скрипящей качели. Он посмотрел на девочку – ребёнок пялился на него во все глаза! «Волшебник» сжал руку в кулак и оттопырил большой палец, мол, всё хорошо! Бабуся, судя по вытянувшейся физиономии, тоже заметила магический финт! К счастью, старой перечнице мало кто поверит... А мужик, ковырявшийся в моторе, похоже, не собирался отвлекаться от своего занятия из-за всякой ерунды, хоть бы она и была волшебной, поэтому не заметил ничегошеньки.

Приказав Нику закрыть тачку и рот, Аполлон направился к подъезду. Выполнив ценные указания, хозяин «форда» поспешил за своим хозяином, задрывшим хвост трубой. Им пришлось подождать пару минут, пока дверь открыл один из жильцов, покинувший родной дом ради чего-то там, вероятно, очень важного.

Напарники поднялись на лифте до седьмого этажа. Аполлон сразу поспешил к квартире № «35» и прильнул к двери, как к маме родной. Ник спросил его, откуда такие тёплые чувства к железу, а тот послал вопрошающего по матушке, громко «шикнув»

– Звони ему! – наконец приказал Аполлон, оторвавшись от двери. – Никого нет, кроме этого. И, по-моему, не бывает. Он откроет дверь, я залетаю, устраиваю хаос, бардак и холокост, потом... потом суп с котом! Если надо, я в медведя превращусь и разорву его к чертям собачьим!

– Окей, начинаем... – тихо проговорил Ник, надавив кнопку дверного звонка.

За дверью послышалось шарканье, кашель и нецензурный эпитет, адресованный тому, кого чёрт принёс и оставил у двери! Если б Василий знал, насколько он прав... вряд ли бы открыл дверь незваному гостю, которого увидел, посмотрев в глазок. Хозяин дома отпер замок и распахнул дверь, представ в халате, тапочках и полном недоумении: «Ты кто? Чего надо?» –

спросил он, вопросительно глядя Нику прямо в глаза. Только тот собирался ответить какую-нибудь дичь, как Аполлон взял ситуацию в свои руки, вернее лапы!

Огромный котяра проскользнул между ног Василия, урча так, словно рвал самую удобную на свете мышь, которая съела его котят и покусилась на честь мамы-кошки. Тут же послышался звук бьющейся посуды и самых разных вещей, падающих на пол, которые блохастый ураган ронял без зазрения совести, пролетев везде, куда только мог запрыгнуть. Когда матерящийся Савельев побежал выгонять бешеного зверя, Ник вошел без разрешения, закрыв за собой дверь. В тот же самый момент в комнате раздался рёв, крик, в котором смешался испуг и удивление, а потом ещё и глухой удар об пол...

– Заходи, чего встал как не родной! – весёлый голос Аполлона явно указывал на то, что операция идёт по плану.

– Ты его убил? – осторожно спросил Ник, оглядываясь в коридоре типичной «однушки», принадлежащей холостяку-работяге.

– Да нет, он по харе получил, вишь, да упал, рухнул, как мешок с говном! Ха-ха-ха! – рассмеялся Аполлон, несказанно довольный собственной удачей.

Ник вошёл в комнату и обомлел, увидев огромную волосатую гориллу, колотившую себя в грудь. Гигант был ростом чуть ниже среднего. Мускулами этот зверь мог бы померяться с самыми заядлыми любителями стероидов, которые проводят в спортзале не менее пяти дней в неделю.

У ног гориллы лежало тело Василия Савельева, потерявшего сознание от геркулесовой затрешины. Огромная обезьяна довольно скалилась, показывая желтоватые клыки, и сверкала зелёными глазами:

– Вот и всё, Никитка, – произнесла она голосом Аполлона. – Давай-ка вяжи его. Очнётся, гнида, и поговорим тогда по душам, да с пристрастием...

– Он точно живой? – спросил Ник, обеспокоенно посмотрев на хозяина квартиры, растянувшегося на полу.

– Да точно, точно! Давай дело делай, а не вопросы задавай! – добродушно проворчала горилла, постучав себя в грудь. – Только вот кажется мне, что наш лот ушёл к другому покупателю, его маму... магический фон в квартире ровный донельзя! А это значит, увы, что в хоромах Васькиных нет ничего волшебного...

«Похоже, наше маленькое приключение затянется!» – подумал Ник, вздыхая.

Осмотрев квартиру Василия, он не нашёл ничего лучше пары бельевых верёвок. Побитого работягу было решено привязать к стулу со спинкой, который горилла любезно вытащила из-под стола и поставила рядом, кивком показав, мол, вот он – трон, достойный государя, и раз некоему владыке сойдёт, то и Савельеву тоже хватит. Когда его зафиксировали, Ник ещё раз осмотрел квартиру, надеясь обнаружить артефакт, однако Аполлон его сразу предупредил, что это – пустое дело. Тут и Вася дал о себе знать, слабо застонав:

– Твою мать... ты кто, а? И откуда? – слабо проговорил он, глядя на гориллу, растянувшую наглуую улыбочку от уха до уха. – А ты... ты-то кто?! – удивлённо произнёс Вася, посмотрев на Ника.

– Я – возвращенец из пекла, – ляпнул тот первое, что пришло на ум и в подтверждении своих слов зажег огненный шар, – видишь?

– А кто я – тебе лучше вообще не знать! – злобно произнесла горилла, сверля глазами Василия, который смотрел на происходящие чудеса, открыв рот.

Ник сходил в ванную и выбросил пламя в унитаз, ради пожарной безопасности. Увы, фаянс не выдержал жара волшебного пламени – белый трон дал трещину, которая говорила о том, что хозяину предстоит потратиться на новую сантехнику. Между тем Аполлон объяснял Васе ситуацию буквально нос к носу:

– В поганую ты историю влип, вот что я тебе скажу! Ты украл ценную вещицу не у того человека, понял?

– Да я ничего не знаю! Зуб даю! Ничего я не крал... я завязал ваще! – лепетал Вася, мотая головой.

– Давай-ка мне Ваню тут на валяй! – рявкнул Аполлон и взял Васю за подбородок чёрной волосатой пятернёй. – Ты обнёс квартирку в доме на Садовой. Ты украл артефакт – тыкву, содержащую... да не твоё собачье дело! Где она?

– Лучше не зли его, – произнёс Ник, вернувшись из ванной. – Просто скажи, где волшебный артефакт. Есть у нас такое подозрение, что ты украл его не для себя – уж больно специфическая вещица.

– Да, и ещё, меня интересует, как ты, сука, пробрался в дом, да ещё в ту квартиру, – добавил Аполлон, почесав подбородок. – Он просто не мог тебя пропустить, однако пропустил. Да ты ещё и квартирку сумел открыть, и мимо охраны прошёл... как, матушку твою?!

– Да идите вы оба к чёрту! Я не крал ничего... – зло проговорил Вася, и, судя по его лицу, он сейчас собирался громко заорать что-то вроде: «Помогите! Убивают!»

В тоже мгновение Аполлон, чувствовавший себя в облике гориллы, как рыба в воде, схватил голову Василия и сжал, да так сильно, что Ник испугался за здоровье ворюги, лишившегося дара речи, подумав: «Блин, ты чего!»

– Всё нормально, арбузик не хрустнет, – заверил его Аполлон, улыбнувшись зловещей улыбкой, – если, конечно, этот дурак не будет запирается...

– Видимо, он будет, – произнёс Ник, вздыхая.

– Сейчас-сейчас! – произнёс Аполлон, сдавливая руками голову всё сильнее.

Покрасневший Василий не мог произнести ни слова – он просто вращал глазами и дрожал всем телом то ли от испуга, то ли от напряжения. Ник сочувственно проговорил, качая головой:

– Сейчас этот силач раздавит твою голову! Блин, придётся квартиру сжигать, чтобы труп не нашли... сложновато избавляться от тела среди бела дня!

– Подожди, подожди, подожди ты... – выдавил Вася. – Скажу, отпусти, скажу...

– Так бы сразу! – пробурчала горилла, разжимая лапы. – Слушаю внимательно! И не вздумай врать, если не хочешь, а то рука сломается в трёх местах...

Вася немного отдышался, прежде чем начал рассказ о своих криминальных похождениях. Осмотрев гостей, которых он мысленно проклял раз тысячу и обругал последними словами, ворюга заговорил:

– Кореш мой зоновский дело подкинул. Дал наводочку на тридцать вторую квартиру в том доме для богатых, – Вася шмыгнул носом, припоминая воровское приключение. – Странная хата была. Ничего в ней ваще нет, книги только и среди книг тыква эта стояла светилась... Миша сказал, не перепутаешь, ну так и вышло, не с чем путать-то.

– Что за Миша? Дружок твой? – сурово спросил Аполлон.

– Миша Брусникин, он самый, – Вася кивнул, и продолжил свой рассказ. – Прибрал я тыкву эту. Всё прошло гладко. Охрана – как слепые! Дверь в подъезд сама открылась, домофон не работал вроде. И ещё в высоте лифта не было, точно помню! Как же это так?

– Да не нужен он – вот как, – проворчал Аполлон. – Колдовать умеешь?

– Нет, – честно признался Вася, пожав плечами настолько, насколько позволяли верёвки.

– Сам вижу, что нет, – буркнул Аполлон. – Я уверен, твой друг дал тебе не только наводочку, но и кое-какие вещицы...

– Дал, было дело, – подтвердил Вася, – дал цепочку с медальоном. Желтоватый такой, блестящий. На нём вырезана ерунда какая-то. Всё орал на меня, Миша-то, что б я надел цепочку эту и не снимал, пока не уйду.

– И где эта цепочка? – быстро спросил Аполлон, сверля Васю глазами, словно рентгеном.

– Миша забрал. Сказал вернуть, – ответил тот.

– Понятно, понятно... – протянул Аполлон, задумчиво, – ... понятно, что ты, кот Вася, всего лишь инструмент, причём инструмент никчёмный. Где найти этого Мишу?

– Он охранником работает в клубе «Нуар». Только ему не говорите, что я сдал, ладно, мужики, а? – попросил Вася, почти «заскулив».

– Я подумаю, – пробурчал Аполлон. – Если ты меня обманул, я тебе твои причиндалы вырву и в уши засуну, имей в виду! И Мише этому ни слова про нас. А так, считай, тебе повезло... и в следующий раз думай, на что подписываешься!

Горилла жестом позвала Ника, и они покинули квартиру. Бес не стал развязывать Василия, предоставив спасение утопающего самому утопающему. Захлопнув дверь, он приказал напарнику отвернуться, чтобы принять облик кота. Ник повернулся и спросил:

– Мы не рановато ушли? Где, собственно, этот клуб «Нуар»?

– Возьми, да погугли! – ответил чёрный котяра, задрав хвост трубой, и прошествовал к лифту. – У тебя в кармане есть волшебная коробочка с информацией под названием «смартфон». Сомневаюсь, что в провинциальной дыре, вроде вашего Энска, есть два клуба «Нуар», так что не перепутаешь.

Ник подошёл к дверям лифта и нажал кнопку вызова, терзаясь одним вопросом. Кот, посмотрев на него, произнёс:

– Вижу в твоей башке некоторый сумбур! Так вот, дом Сигизмунда создан магией – он, можно сказать, живой и никогда в жизни не пропустит чужого, если, конечно, того не ждут.

– Как меня, – сказал Ник, вспоминая визит к непростому клиенту.

– Именно, – подтвердил кот. – Остальные квартиры, как ты понимаешь, тоже принадлежат Сигизмунду. Это лаборатории, хранилища, библиотеки, двери в параллельные миры... короче говоря, что угодно, но не квартиры. И вообще, не заморачивайся над вещами, которое тебя не касаются. Меньше знаешь – крепче спишь!

– И то правда, – произнёс Ник, согласно кивнув.

Тут двери лифта раскрылись, приглашая всех желающих уехать на любой этаж, на какой только пожелают. Разумеется, кот и «возвращенец из пекла» воспользовались этим приглашением, чтобы побыстрее оказаться на первом.

Глава 3.

Сидя в машине, Ник усиленно «гуглил», вооружившись смартфоном. Рядом на сиденье расположился чёрный зеленоглазый котяра, который строил рожи прохожим, выводя добропорядочных людей из душевного равновесия. Grimасы получались что надо! Люди, которым довелось увидеть кошачьи фокусы, останавливались и удивлённо смотрели на зверюгу, желая убедиться в том, что увиденное – не галлюцинации. Ну а чёртов маэстро упорно отказывался от выступления «на бис» – он просто сидел и смотрел по сторонам, тихонько виляя хвостом и делал вид, будто никаких рож не строил и вообще ничем не отличается самого обыкновенного кота, кроме размеров. Постояв, люди уходили прочь, качая головой, зарекаясь больше не пить и просто сомневаясь в собственном психическом здоровье. Только кот хотел соорудить козью морду ещё одному случайному прохожему, как Ник отвлек его:

– Немного же известно об этом клубе... – произнёс он, вздыхая.

– И что известно? Где находится, как работает, профиль сего заведения? – спросил Аполлон, повернув кошачью морду, и посмотрел сияющими зелёными глазами в глаза своего напарника.

– Находится на Грибоедова, во дворах. Работает каждый день с десяти вечера и пяти утра. Пишут о нём немного. Сайта нет, есть группа в соцсети, закрытая, – проговорил Ник, протягивая смартфон коту, словно хотел, чтобы тот сам убедился.

– Да убери, верю, – произнёс Аполлон и задумчиво посмотрел в окно, тихонько виляя хвостом. – И это всё?

– Возможно, клуб формата для своих, – предположил Ник. – Если так, мы туда не попадём...

– Ой, не гони, попадём ещё как! – рассмеялся Аполлон, – Да, я утратил большую часть своей силы, но кое-что ещё могу. Немного морока в глаза и всё – мы уже свои!

– Что ещё за морок? – спросил Ник, убирая смартфон в карман.

– Помнишь удостоверение Катюши Асмодеевны Даваевой? Да не было никакого удостоверения – это просто иллюзия, морок, пыль в глаза! – объяснил Аполлон. – Теперь у меня очень мало ментальной силы и проделывать такие трюки тяжело, но да ладно. Ради общего дела поднатужусь и рожу, ха-ха-ха! – рассмеялся бес, подмигнув напарнику.

– А ты можешь делать все эти магические бесовские штучки, будучи животным? – поинтересовался Ник, заводя машину.

– В облике животного – нет, так что, если ты сейчас нарушишь ПДД, я не смогу убедить гаишника, чтобы тот отпустил тебя с миром, – усмехнувшись, Аполлон добавил, – Поехали домой! А вечером мы пойдём клубиться...

Ник выехал со двора и аккуратно влился в поток машин. Аполлон тихонько мурлыкал, глядя на дорогу, и обдумывал то ли дальнейший план действий, то ли какую-нибудь хитрость, которая могла прийти в бесовскую голову. Увидев один из магазинов «Помощка», он потребовал остановить «свиновоз» ради визита в маленький продуктовый мирок. Превратившись в самого себя, бес смог сопровождать Ника и снова заставил его оставить в магазине внушительную сумму за четыре пакета еды.

Наконец они приехали домой. Уже в квартире бес принял облик шимпанзе и уселся за стол с твёрдым намерением сожрать всё то, что заказал себе в супермаркете. Подкрепившись, Ник вышел на балкон покурить. Открыв окно, он обратил внимание на берёзу, росшую в пяти метрах от дома – на ней сидел жирный одноглазый бес, сложив за плечами крылья и свесив хвост. По законам физики, гравитации и банальной логики, ветка, на которой расселась зловещая образина, должна была хрустнуть под тяжестью адской плоти, а потом она самая шлёпнулась бы на землю. Но ветка даже не погнулась – казалось, будто рогатое чудовище, капавшее слюнями из зубастой пасти, ничего не весит! Ник не стал ломать голову над тем, как это работает – он просто зарядил огненным шаром прямо в слюнявую образину! Бес недовольно посмотрел на него красными воспалёнными глазами, произнёс какую-то несуразицу и, взмахнув крыльями, улетел прочь. Через мгновение стрелок услышал голос Аполлона, заглянувшего в комнату:

– Так, мой маленький охотник на демонов, знаешь что? Давай-ка завязывай! Больше бесов не трогай, понял? К тебе не лезут, и ты не лезь! – говорил он, шутливо, но вполне серьёзно.

– Понял, не дурак, – сказал Ник, доставая сигарету из пачки, – как скажешь!

– Они тут не просто так, понимаешь? У каждого свои дела, своя миссия, если угодно. Не лезь и не мешай. Если у них потом что-то пойдёт не так из-за твоих фокусов, то спросят потом с меня, ибо ты закреплён за мной.

– Угу, – хмыкнул Ник, выпустив струйку дыма. – Если собака кого-то покусала, то Фемида посадит за решетку не пёсика, а его хозяина...

– Во-во, у нас это тоже так работает! – подтвердил Аполлон, закивав.

Отдав команду «фу!», обезьяна снова удалилась на кухню доедать обед. Выкурив сигарету, Ник вернулся в комнату и удобно расположился на диване. Прикрыв глаза от удовольствия, он буквально слился с четвероногим другом, испытывая к нему самые тёплые чувства. Ему следовало хорошенько отдохнуть перед визитом в клуб, и вероятной, встречей с господином Брусникиным.

Тут Ник подумал, что мотаться в «Нуар» зазря – удовольствие крайне сомнительное. Он решил позвонить туда по телефону, который нашёл в соцсети, и уточнить, несёт ли сегодня службу доблестный охранник Брусникин. Конечно, ему пришлось наврать, представившись судебным приставом, которому очень-очень надо побеседовать с должником. На том конце провода информацию дали неохотно, подтвердив, что таки-да, работает, причём именно сегодня, однако больше ничего говорить не стали, заявив, мол, надо – приходите и беседуйте, а по телефону – обойдётесь, дудки, потому как фиг его знает, кто вы есть! Может и пристав судебный, а может и прохвост какой!

Аполлон, расположившийся в кресле перед телевизором, поинтересовался:

– Я так понимаю, Мишка сегодня несёт вахту?

– Именно, – произнёс Ник, откладывая телефон на прикроватную тумбочку, – именно так.

– Ясненько. Молодец, можешь же приносить пользу общему делу, – добродушно пробурчал Аполлон, закидывая ногу на ногу.

Ник посмотрел на часы, висевшие над дверью в комнату – стрелки показывали десять минут четвёртого. Времени до вечера оставалось ещё прилично.

– Держу пари, «Нуар» – клуб бордельного плана, – заявила обезьяна, сверкнув зелёными глазами. – Стриптизик глянуть можно, девку снять, даму склеить, может быть, там же и номера имеются... любишь девок, а, Никитка?

– Чего за дурацкий вопрос! – возмутился Ник. – Конечно, кого же мне ещё любить?!

– Мало ли, – в голосе обезьяны послышалась скрытая издёвка, – я же не знаю, за какую команду ты играешь! – проговорил чёртов примат и ехидно захихикал.

– Слушай, ты, умник! Я всё это категорически осуждаю! И играл всегда только в одной команде, и ни в какой другой! – продолжал возмущаться Ник, раздражённый бесовскими шуточками.

– А я не осуждаю, я – одобряю! Клянусь своими рогами! – заявила обезьяна, врезав кулаком по подлокотнику. – То, чем они все занимаются, противно даже мне – чёрту рогатому, но, представляешь, сколько среди них, скажем, бездетных, самоубийц, просто несчастных со сломанными судьбами... и все они попадают к нам! Это же прекрасно, ты не находишь?

– Да нет, как-то, знаешь, ни разу, – возразил Ник.

Аполлон пустился в рассуждения о «командах», грехах и пороках, которые порождают игроки, предпочитающие нетрадиционные правила игры. И прервался он лишь, «услышав» очередную мысль, промелькнувшую в голове Ника, который подумал о том, что неплохо бы познакомиться с какой-нибудь девушкой поприятнее:

– Чем тебя Олечка не устраивает?! – воскликнула обезьяна. – И умница, и красавица. Даже я же вижу всё это в твоей пустой башке!

– Думаешь? – спросил Ник и озадаченно посмотрел на Аполлона – он как-то никогда не рассматривал отношения с секретаршей в таком ключе.

– Да знаю, а не думаю! – ответила обезьяна, скривив морду. – Ты ж ей нравишься, дурак! Иначе на кой бы она работала в твоей конторе?

– А чего ж она ушла? – спросил Ник, пожав плечами.

– А на что ей жить? Ты ж зарплату ей задержал на три месяца, будто сам не знаешь? – отвечал бес, давая Нику пищу для размышлений. – Впрочем, дело твоё.

– Хм. Попробую встретиться с ней. Позвоню, скажу, так мол и так, отдам тебе твою зарплату... вот прямо сейчас! – сказал Ник и потянулся к телефону.

– Не, не, не, не! – запротестовал примат, – Ни в коем случае! Первым делом, Никитка, самолёты, то есть, тыква! Про личную жизнь пока не думай. Не суетись и помни, что кое-кто из нас двоих мёртвый по факту, и разгуливает по земле только из-за сердечной доброты дядюшки Аполлона. И этому гуляке неплохо бы сначала воскреснуть, и уже потом искать, куда огурец свой пристроить!

Обезьяна рассмеялась скабрёзной шутке, показав Нику пальцем, чтобы тот положил телефон обратно. Он не стал спорить, потому как не хотел дёргать кота за бубенцы, вернее, теперь уже шимпанзе. Тут ему пришло в голову проверить Катюшу, лежавшую в ванной. Вообще, Ник подумывал отнести её в комнату и посадить... да хотя бы у книжного шкафа. Аполлон, «услышав» очередную мысль в голове своего подопечного, посоветовал положить винтажную подругу в кровать, заявив: «Многие детишки спят с куколками и ничего такого!»

– Ну, эта куколка совсем не для малышни, – возразил Ник, вернувшись в комнату с рыжеволосой красавицей на плече.

– Ну тык ты и не малышня, большой уже мальчик-то, тридцать два годика, как никак, – зубоскалил бес, строя обезьяньи гримасы. – Но, несмотря на это, я могу почитать тебе сказочку, что б тебе лучше спалось! Только спроси у миледи, не против ли она!

Ник аккуратно посадил куклу на пол, игнорируя бесовские остроты, однако тот и не думал отставать:

– Так, грубиян! Ты что, не считаешься с мнением дамы? А ну спроси, да вежливо и поласковее! Иначе получишь такого леща... – в голосе обезьяны появились недобрые нотки, говорившие о том, что шутка может плохо закончиться для того, кто не оценил её по достоинству.

– Твою матушку... – вздохнул Ник, обреченно. – Солнышко моё! – обратился он к сидевшей на полу Катюше, наклонившись, – Ты не против, если дядюшка Аполлон почитает мне сказку, перед тем как...

– Всё, всё, видишь, шукура молчит, – перебил его Аполлон, весело сверкая глазами, – а молчание – знак согласия! Давай, полезай в кроватку и слушай! Да, можешь взять сосочку из холодильника, что б тебе не скучно было!

– Какую ещё сосочку? – спросил Ник, непонимающе посмотрев на самую inferнальную няньку на свете.

– Да пива бутылку, кретин ты! Давай уже, иди до кухни. А потом будешь просвещаться. Мне, знаешь ли, уже надоел этот телевизор! – пожаловалась обезьяна и выключила ТВ, нажав кнопку на пульте. – Чесслово, долбоящик, какой-то! Хотя, временами, бывает увлекательным...

Ник исполнил «нянечкин» приказ – вернувшись с открытой бутылкой пива, он улёгся на диван, правда, бес тотчас поднял его и заставил уложить «Катюшу» рядом, заявив, что негоже оставлять красавицу на полу. Случайный человек, увидев такую картину, явно бы выпал из душевного равновесия: обезьяну, рассказывающую о тонкостях мироздания, молодого парня, лежащего на диване с бутылкой пива и винтажную куклу, созданную для любовных утех – парочка слушала рогатого. Ник даже с некоторым интересом, Катюша же просто ждала того мига, когда придёт время для её личной минуты славы. Или хрен его знает, чего там в башке у силиконовой куклы?..

Слушая Аполлона, Ник узнал, что в аду всего девять кругов – степень ужаса, мучений и кошмара увеличивается по нарастающей вплоть до самого низа. На девятом, на самом дне, находится дворец Люцифера и резиденции приближенных тёмного повелителя. Ник вспомнил «Божественную комедию», в которой говорилось о том, что на первом круге никого не мучают и вообще большая часть грешных душ, оказавшихся там, являются добродетельными язычниками. Аполлон брезгливо отмахнулся, обозвав великое произведение ерундой и заявил:

– Алигьери твой – дурак набитый, который ни черта не знает! Нет, ну ты подумай, в лесу он что-то там искал, Вергилия нашёл и в ад, придурок, вместе с ним пошёл... дичь!

– Честно говоря, мне тоже не шибко понравилось, – признался Ник, осторожно подвинув Катюку, съехавшую ему на плечо.

– Чем книги писал, лучше б бумагу туалетную украшал своими перлами! – возмутился Аполлон.

– И тем не менее, его, как ты говоришь, дичь – признанная нетленка, – напомнил Ник общеизвестный факт.

– Угу. Признав очередное бумагомарательство шедевром, люди в очередной раз доказали, что они не шибко умнее хрюшек, – проворчал Аполлон.

Потом он долго бухтел, возмущаясь решением «Его самого», который вдруг заставил ангелов поклониться человеку, и, тем самым, признать главенство последнего над собой. Бес рассказывал о том, как некто Денница и компания послали всех к чёрту, после чего началась такая заварушка, каких смертные и представить-то себе не могут! Смутьяна, отказавшегося принимать новый порядок, многие поддержали, однако согласившихся на новые правила оказалось куда больше. Несогласные потерпели поражение, были низвергнуты и основали свои небеса, как сказал Аполлон, с «блэкджеком и шлюхами», правда, получились уже совсем не небеса, а нечто абсолютно иное. Лишившись благодати Всевышнего, Денница и его соратники могли создать лишь жуткое место, которое теперь называют адом, пеклом или преисподней.

– Вот, смотри, не унимался, – бес, – по сравнению с любым из вас, например, с тобой, – он ткнул пальцем на Ника, – даже самый слабый из нас – настоящий бог! Если б, кстати, не он, то любой маломальский бесьяра мог перевернуть землю с ног на голову! А вы что?

– А мы что? – повторил Ник, пожав плечами.

– Мы почти боги, а вы ходили срать в кусты – вот что! – воскликнул бес, стукнув обезьяньей лапой по ручке кресла. – Какого, спрашивается, дьявола мы должны кланяться вам, а не наоборот?!

– А чего ты от меня-то хочешь? – возмутился Ник, допив последние капли пива, – Я заставлял кланяться этого Денницу? Может, извращенец Метлекин, может, Катюха? – он тихонько пихнул ногой силиконовую дамочку, лежавшую рядом. – Мне не надо кланяться, я не настаиваю!

– Ну и на том спасибо, – буркнул бес, раздосадованный до глубины своей чёрной души.

Аполлон, искренне возмущённый вселенской несправедливостью, включил телевизор и уставился в новостной сюжет. Похоже, бес не собирался продолжать беседу, по-крайней мере, Нику показалось именно так. Он прикрыл глаза и, задремав, провалился в мир снов. Увы, никаких грёз ему там не показали, с другой стороны темнота, тишина и полное спокойствие – это тоже неплохо, если хочется передохнуть от постоянной беготни.

Ника разбудил приятный женский голос, показавшийся ему знакомым: «Вставай давай, нам скоро собираться!» – открыв глаза, он увидел личико прекрасной дамы прямо у самого носа:

– Какого чёрта... – слова давались ему с трудом, потому что после сна телу и разуму нужно некоторое время на синхронизацию, – ... а, это ты! – произнёс он, удивлённо. – Всё никак привыкнуть не могу... ты в таком виде в клуб собрался?!

– Ну так само-собой, – прожурчала Катюша приятным голосом, – отличный облик, чтобы потусить, не находишь? – спросила она и направилась к зеркалу покрасоваться. – Эх, удивительная всё-таки работа! Молодец, Луиджи! Попадёт в ад – навещу его обязательно.

– Ты же понимаешь, что при ближайшем рассмотрении твоего личика люди заметят подвох? – поинтересовался Ник, вставая с дивана.

– Не заметят. Морок в глаза пушу и всего делов, – презрительно проговорила Катюша, поправив рыжие волосы. – Как я выгляжу?

– Ты? – Ник посмотрел на длинноногую кралю в чёрных кожаных ботфортах на каблуках, в юбке, едва прикрывавшей «изюминку» и топике, который распирало от увесистой сочной груди. – Как дорогая проститутка.

– Ну и отлично! – произнесла Катюша, подарив себе роскошную улыбку.

– Может в зверюшку или так поедешь? Ради конспирации, – предложил Ник.

– Не-е-е-е... я, Никитка, живу тысячи лет, – ответила Катюша, замотав очаровательной головкой, – поверь моему опыту. Если чуйка говорит мне делать одно, то я это и делаю, а вовсе не другое. Думаешь, злые дядьки тебя побьют, чтобы меня отбить? Ха-ха-ха-ха! – она рассмеялась, одарив Ника озорным взглядом.

– Да больно надо... пусть забирают, – он пожал плечами, – драться ещё за тебя, за дуру силиконовую!

Услышав столь нелестный эпитет, Катюша саданула Ника каблуком, едва не угодив в пах: «Будешь знать, как девушкам хамить, козлиная!» – произнесла она и весело засмеялась.

После ужина леди и джентльмен поехали в клуб «Нуар», который находился по адресу: ул. Грибоедова, дом № «7 г» – судя по заковыристой литере, местечко это притаилось где-то во дворах. Уже сидя в машине, Ник ещё раз посмотрел карту на смартфоне, чтобы понять, с какой стороны удобнее подъехать. Не обращая внимания на шикарную спутницу, удобно расположившуюся на соседнем сиденье, он молча смотрел на дорогу, прокручивая в голове историю, которую его сознание достало из чёрного ящика – того самого, где хранит всякую разную белиберду, надеясь когда-нибудь найти ей применение. И вот этот час настал!

Ник вспомнил про особняк, принадлежавший некоему то ли барону, то ли графу, окончившему свои дни в руках пролетариев, разгулявшихся в октябре 1918 года. Аристократа бессердечно расстреляли, после его смерти премилый домик стал народным достоянием. Позже, когда «союз» развалился, особняк признали объектом исторического наследия, однако это не помешало акулам из мэрии славного города Энска оформить достопримечательность как недострой и продать. Спустя несколько лет разразился скандал – именно о нём и шла речь в том выпуске новостей, который Нику довелось посмотреть на ночь глядя. Обстановка в те лихие времена была мутная, поэтому дельцы, в том числе и сидящие у руля муниципального аппарата, проворачивали и не такие фокусы, умудряясь оставаться чистенькими перед законом. Хотя по факту все всё понимали, однако сделать ничего не могли – не имела права тронуть «законопослушных» граждан!

Особнячок выкупил бизнесмен, пожелавший остаться неизвестным. Новый хозяин превратил объект исторического наследия в клуб «Нуар», в который сегодня вечером собирался заявиться живой мертвец и самый настоящий чёрт, прикидывающийся милашкой. Аполлон ловко напустил волшебной пыли в глаза трём бугаям, одетым в чёрные деловые костюмы, и околдованные жертвы бесовской магии пропустили двух случайных посетителей, которые не были «своими» ни разу. Катюша, одержимая Аполлоном, мило улыбнулась крепышам и последовала к лестнице, ведущей на второй этаж – в доме имелся ещё и третий, однако туда разрешался вход только персоналу. Ник поспешил за ней, тихо заговорив:

– А ловко ты их обдурил! – он усмехнулся, мельком посмотрев на охрану, которая ни сном ни духом о подвохе.

– Угу, – буркнул Аполлон в ответ. – Знаешь, до меня только сейчас дошло, что металлический скелет в Катенькином теле, возможно, не рассчитан на такие нагрузки. Маэстро Важинелли предполагал какую судьбу своей поделке? Будут её крутить и вертеть, вытворяя всякое! Но, вряд ли он, предполагал, что она будет ходить... блин, не сломалось бы чего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.